

Юридическая психология

№ 2/2016

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. № ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.
Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Воронин Д.В., Еремин Н.П., Коломойцев М.М.,
Супрун В.Н., Фролов В.А., Юрасов Н.Н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Балашов Н.М., к.ю.н., проф.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягих Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Попов Д.Г., к.п.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Родионов В.А., д.п.н., проф.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Столяренко А.М., д.псх.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В.

РЕДАКЦИЯ:

Бочарова М.А., Калинина Е.С., Платонова О.Ф.
115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88
(многоканальный)
Подписные индексы:
«Роспечать» — 20626;
«Почта России» — 12779

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФОЛОГИИ

Белых-Силаев Д.В., Балашов Н.М. Проблемы
подготовки кадров полиграфологов 3

ПСИХОЛОГИЯ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цыреторов Ч.Ч., Гурьянов Ю.Н.
Работоспособность оперативного сотрудника
правоохранительных органов:
факторы и причины ее возможных кризисов 6
Марьясис И.Б., Простяков В.В. Психологические
особенности действий сотрудников органов
внутренних дел в типовых и экстремальных ситуациях 10
Дмитриева Л.А. Когнитивные стили как фактор
профессионального развития сотрудников
Следственного комитета РФ 12
Лунова С.И. Невербальные индикаторы ложной
информации, получаемой от опрашиваемого лица 15
Мишенина А.А., Родионова Ю.В., Загрядская Е.А.
Морально-этические и психологические аспекты
при производстве обыска и выемки 17

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Акимова Н.В. Сущностные характеристики
криминального поведения 23
Берг Л.Н. Правовое воздействие:
социально-психологический аспект 25
Петров В.Е., Кокурин А.В., Кокурина И.В.
Исследование направлений психологической
профилактики коррупционно опасного поведения
среди сотрудников Госавтоинспекции 29
Месхидзе Т.Т., Черлунчакевич А.И.
Психологические особенности личности
современного криминального авторитета 33

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Гизатулин Р.Ф., Некрасова Е.А. Изучение
представлений обучающихся о речи
военного психолога как профессионально
важном качестве 36
Бирюков А.А. Возможности применения
игровых методик в преподавании отдельных
юридических дисциплин 38

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министер-
ства образования и науки Российской Федерации для публикации ос-
новных результатов диссертаций на соискание ученых степеней канди-
дата и доктора юридических и психологических наук.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел.: (4842) 70-03-37
Тираж: 1000 экз.
Цена свободная
Номер подписан: 06.04.2016
Дата выхода в свет: 19.05.2016
ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№ 2/2016

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI № ФС77-29367 of 23.08.2007. Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Publishing Group «JURIST»

EDITOR IN CHIEF:

Bely'kh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Voronin D.V., Eremin N.P., Kolomojtsjev M.M.,
Suprun V.N., Frolov V.A., Yurasov N.N.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., candidate of juridical sciences,
Balashov N.M., candidate of juridical sciences, professor,
Vekhov V.B., doctor of juridical sciences, professor,
Georgadze M.S., doctor of psychological sciences,
Germanov G.N., doctor of pedagogical sciences, professor,
Gorlenko V.V., doctor of military sciences, professor,
Gur'yanov Yu.N., doctor of psychological sciences, professor,
Dmitriev I.V., candidate of psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., candidate of psychological sciences,
Dozortseva E.G., doctor of psychological sciences, professor,
D'yachuk I.A., candidate of sociological sciences, assistant professor,
Zinchenko Yu.P., doctor of psychological sciences, professor,
Ivankov Ch.T., doctor of pedagogical sciences, professor,
Karayani A.G., doctor of psychological sciences, professor,
Kekelidze Z.I., doctor of medical sciences, professor,
Kovalev O.G., doctor of juridical sciences, professor,
Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Kotenev I.O., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Malikov S.V., doctor of juridical sciences, professor,
Marchenkov V.I., doctor of pedagogical sciences, professor,
Mishutkin I.V., candidate of juridical sciences,
Mozhginskij Yu.B., doctor of medical sciences,
M'agkikh N.I., candidate of psychological sciences
Pashin S.A., candidate of juridical sciences, professor,
Popov D.G., candidate of pedagogical sciences,
Prostyakov V.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Rodionov V.A., doctor of pedagogical sciences, professor,
Safuanov F.S., doctor of psychological sciences, professor,
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Stolyarenko A.M., doctor of psychological sciences, professor,
Kholodny'j Yu.I., doctor of juridical sciences, professor,
Tsvetkov Yu.A., candidate of juridical sciences,
E'minov V.E., doctor of juridical sciences, professor,
Yakovlev V.F., doctor of medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF PUBLISHING GROUP «JURIST»:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL OFFICE:

Bocharova M.A., Kalinina E.S., Platonova O.F.

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamiyskaya Emb.,

115035, Moscow. Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88

(multichannel)

SUBSCRIPTION:

Rospachat' – 20626;

Russian Post – 12779

CONTENTS

ISSUES OF POLYGRAPHOLOGY

Belykh-Silaev D.V., Balashov N.M. Issues of Training Polygraphologists Staff..... 3

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

Tsyretorov Ch.Ch., Guryanov Yu.N. Working Efficiency of the Operative Employee of Law Enforcement Authorities: Factors and Reasons of its Possible Crises 6
Maryasis I.B., Prostyakov V.V. Psychological Features of Actions of Employees of Internal Affairs Authorities in Typical and Extreme Situations 10
Dmitrieva L.A. Cognitive Styles as a Factor of Professional Development of Employees of Investigative Committee of the Russian Federation 12
Luneva S.I. Non-Verbal Indicators of False Information Received from Interviewed Person 15
Mishenina A.A., Rodionova Yu.V., Zagryadskaya E.A. Moral Ethic and Psychological Aspects at Search and Seizure Procedure 17

CRIMINAL PSYCHOLOGY

Akimova N.V. Essential Characteristics of Criminal Conduct 23
Berg L.N. Legal Action: Social and Psychological Aspect 25
Petrov V.E., Kokurin A.V., Kokurina I.V. Research of Areas of Psychological Prevention of Corruption Dangerous Conduct among Employees of State Traffic Inspectorate 29
Meskhidze T.T., Cherlyunchakevich A.I. Psychological Features of the Personality of Modern Criminal Lord 33

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Gizatulin R.F., Nekrasova E.A. Study of Representations of Students about Speech of Military Psychologist as a Professionally Important Quality 36
Biryukov A.A. Possibilities of Application of Play Methods in Teaching Particular Legal Disciplines 38

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: 014130@mail.ru

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation for publication of basic results of doctoral theses.

The journal is included in the database

Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Printed by LLC «National Polygraphic Group»

Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 06.04.2016

Edition was published: 19.05.2016

ISSN 2071-1204

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПОЛИГРАФОЛОГОВ

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
главный редактор журнала «Юридическая психология»,
преподаватель Военного университета Минобороны России,
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru

Балашов Николай Михайлович,
профессор кафедры криминалистики Военного университета Минобороны России,
Заслуженный юрист России
balashov.nikolaj@yandex.ru

Статья посвящена проблеме подготовки кадров полиграфологов. Анализируется зарубежный опыт подготовки специалистов-полиграфологов, требования к личности и уровню образования полиграфологов в США. Значительное внимание уделяется российской школе полиграфологов Ю.И. Холодного, которая функционирует в настоящее время на базе в РУНЦ «Безопасность» и кафедре защиты информации МГТУ им. Баумана.

Ключевые слова: исследования с применением полиграфа в ключе «детектора лжи», полиграфолог, подготовка кадров полиграфологов, квалификация полиграфолога, российская школа полиграфологов Ю.И. Холодного.

ISSUES OF TRAINING POLYGRAPHOLOGISTS STAFF

Belykh-Silaev Dmitriy V.,
*Editor-in-Chief of “Yuridicheskaya psikhologiya” Journal,
Lecturer of the Military University of the Ministry of Defense of Russia,
Lawyer, Psychologist, Pedagogue*

Balashov Nikolay M.,
*Honored Lawyer of Russia,
Professor of the Criminalistics Department of the Military University
of the Ministry of Defense of Russia*

The article is devoted to the issue of training polygraphologists staff. It analyzes foreign experience of training specialists-polygraphologists, requirements to the personality and level of education of polygraphologists in the United States of America. It pays significant attention to the Russian school of polygraphologists of Yu. I. Kholodny, which now functions on the basis of Regional Educational Scientific Center “Bezопасnost” and information security department of the Bauman Moscow State Technical University.

Key words: researches with the use of polygraph as a “lie detector”, polygraphologist, training of polygraphologists staff, polygraphologist qualification, Russian school of polygraphologists of Yu. I. Kholodny.

В США практически каждое государственное ведомство имеет круг своих полиграфологов и школу подготовки квалифицированных специалистов по проведению полиграфных исследований. Одной из самых представительных школ подготовки специалистов является школа Рейда (*Reid Colledge*) в Чикаго. Программа подготовки данной школы рассчитана на 882 часа (шесть месяцев) и включает следующие дисциплины: история, технические средства, физиология и фармакология, психология и психопатология, интерпретация результатов исследования, исследования и статистика, техника формулирования вопросов, анализ данных, анализ поведенческих признаков, техника испытаний, процедура теста, конструирование теста, предтестовое интервью, правовые аспекты испытаний, сравнительный анализ методических подходов, этнические проблемы использования полиграфа, применение полиграфа в сфере бизнеса. Школа Рейда обучает специалистов не только навыкам в области использования полиграфа, но и дает им способности делать клинические выводы о субъекте исследования. После окончания данной школы выпускнику присваивается ученая степень и выдается диплом, который дает автоматическое право вступления в Американскую полиграфную ассоциацию.

Не менее представительной частью школой подготовки специалистов является «*Cleeve Backster school of Lie Detection*» в г. Сан-Диего штата Калифорния, основателем которой был Клив Бакстер. После окончания института Килера (конец 40-х годов) К. Бакстер работал в корпусе разведки Армии США и был одним из создателей программы проверки на полиграфе в ЦРУ. Нужно отметить, что почти все наиболее авторитетные специалисты в области использования полиграфа, тем или иным образом взаимодействовали со спецслужбами. Дэвид Ликкен являлся в области полиграфных исследований консультантом Министерства обороны США. Норман Энсли (*Norman Ansley*) — главный редактор журнала «*Polygraph*», входил в состав правления АПА (Американской полиграфной ассоциации), был начальником службы полиграфа управления безопасности АНБ. Это далеко не весь список. В Японии специалисты обучаются в психологическом отделе научно-исследовательского института национальной полиции. В Израиле такую подготовку обеспечивает школа полиции. Во всех школах уделяется особое внимание квалификации полиграфолога.

Квалификация специалиста должна включать минимальные требования, состоящие в следующем:

1. Прохождение официального курса обучения работе на полиграфе в уполномоченном на это учебном заведении, с подразумеваемым охватом всех основных методов проверки на детекторе лжи, разработанных за время развития данного метода.

2. Участие в достаточном количестве практических занятий на полиграфе в целях приобретения соответствующего опыта.

3. Достаточный уровень общей подготовки, обеспечивающий понимание «серьезности и деликатности» профессиональной деятельности в сфере «детекции лжи», связанной с ней ответственности и необходимости осознания важности правильного подхода для хорошей профессиональной деятельности в данной области.

Кандидат в специалисты-полиграфологи в США должен иметь специальное базовое образование, обладать коммуникативными качествами, психологической устойчивостью, развитым интеллектом, артистическими способностями, обширными знаниями и большим кругозором. Важны такие личностные качества как общительность, доброжелательность, способность к анализу и обобщению и др. В США уделяется внимание и внешнему облику специалиста, который должен производить приятное впечатление на опрашиваемого, иметь хорошие манеры поведения. Кроме того, в США считается, что к подготовке не следует допускать, например, лиц, испытывающих психологические трудности в общении с людьми (*lack of communication skills*), обладающих низким уровнем критичности и профессиональной компетентности, склонных к категоричности и амбициозности. Например, в штате Флорида для того чтобы стать специалистом полиграфа, необходимо иметь двухлетний стаж оперативной работы, пройти первоначальную подготовку продолжительностью не менее 6-ти недель. Затем следует годичная стажировка под наблюдением опытного специалиста. В ФБР полиграфолог должен пять лет проработать в качестве следователя и уметь при этом «правильно держать себя с подчиненными, вышестоящими сотрудниками, а также проверяемыми». И это далеко не полный перечень требований, предъявляемых к специалисту полиграфа. Порядок и требования зачисления кандидатов на обучение в Институте полиграфа Министерства обороны США (*Department of Defense Polygraph Institute — DoDPI*) определяет Директива Минобороны США DoD Directive 5210.48-R. Зачисление на обучение оформляется приказом директора Института полиграфа Минобороны США при условии соблюдения определенных требований. Требования для сотрудников федеральных ведомств следующие:

- гражданство США;
- возраст не моложе 25 лет;
- степень бакалавра, полученная в ходе четырехгодичного обучения в колледже или университете, аккредитованных Министерством образования США;
- опыт не менее 2-х лет работы в следственных органах государственных или правоохранительных структур;
- успешное прохождение проверки на полиграфе.

Кандидаты из числа сотрудников негосударственных ведомств в дополнение к требованиям для сотрудников федеральных ведомств и при условии наличия вакансий для зачисления на обучение, обязаны:

- предоставить ходатайство сенатора от штата или его заместителя;

- успешно сдать вступительные экзамены;

- оплатить курс обучения (в 2005 году стоимость обучения составляла 7 500 долларов США, без учета стоимости проживания и питания, оплата производится за три недели до начала курса).

Учебная программа базовой судебной психофизиологии в Институте полиграфа Министерства обороны США в 2005 году составляла 520 часов академического курса изучения общетеоретических и специальных дисциплин, по окончании которого выпускник способен самостоятельно проводить психофизиологические исследования с использованием полиграфа. Кроме этого, все специалисты-полиграфологи, работающие в структуре Министерства обороны США, обязаны пройти переподготовку или повышение квалификации в объеме 80 часов каждые два года. Международная ассоциация полиграфологов требует, чтобы при обучении в центрах подготовки было не менее трех преподавателей, имеющих опыт работы не менее 3-х лет и не менее 400 обследований. При прохождении практики за каждым курсантом должен быть закреплен преподаватель-наставник, прошедший не менее 400 обследований. Так как результативность полиграфных исследований зависит в основном от квалификации полиграфологов, от организации их работы, то особое значение уделяется обеспечению стандартов и оценки качества проведения проверок с помощью полиграфа. Для этих целей в структурах Минобороны США разработана и является обязательной при проведении любых проверок с помощью полиграфа «Программа контроля качества» (*Quality Assurance Program*). Правоохранительные органы федерального подчинения и федеральные специальные службы, использующие полиграф в своей работе, также присоединились к данной программе в добровольном порядке. В соответствии с требованиями «Программы контроля качества» (QAP) группы контроля в составе экспертов-полиграфологов проводят оценку организационно-методических и процедурных аспектов проведенных полиграфных проверок, а также рассматривают обоснованность заключений по конкретным делам, накапливают статистический материал, обеспечивают постоянную переподготовку и повышение квалификации специалистов-полиграфологов.

Теперь обратимся к отечественному опыту подготовки кадров полиграфологов. В начале XXI века МГТУ им. Н.Э. Баумана обратил внимание на быстрое распространение ИПП в России. Для становления и развития в университете новой тематики руководители кафедры защиты информации — академик Ю.С. Соломонов и профессор М.П. Сычев — пригласили начальника отдела прикладной психофизиологии Института криминалистики ФСБ России полковника Ю.И. Холодного.

Так, в 2005 г. в рамках одной из учебных дисциплин было начато чтение лекций по вопросам теории и практики ИПП. В 2008 году кафедра приобрела компьютерный полиграф, и лекционный цикл был дополнен лабораторным практикумом.

В 2008 году кафедра защиты информации и Региональный учебно-научный центр «Безопасность» МГТУ им. Н.Э. Баумана (далее — РУНЦ «Безопасность»)

совместно сформировали новое тематическое направление, которое было ориентировано на содействие использованию полиграфа в деятельности государственных органов России. Одним из первых шагов на данном пути было издание в МГТУ им. Н.Э. Баумана составленного Ю.И. Холодным ретроспективного сборника статей по тематике исследований с применением полиграфа, опубликованных отечественными учеными в период 1993–2008 гг.

Развивая новое направление, РУНЦ «Безопасность» в 2008–2009 гг. провел курсы повышения квалификации сотрудников МВД и Министерства юстиции. В итоге повышения квалификации сотрудники указанных ведомств — руководители и специалисты различных подразделений, а также преподаватели учебных заведений, соприкасавшиеся по долгу службы с использованием полиграфа — получили добротные знания по теории, технологии и практике ИПП. Эти знания позволили им принимать ответственные решения при организации работ по внедрению и использованию полиграфа в деятельности своих учреждений или компетентно проводить в ведомственных учебных заведениях лекционные и семинарские занятия по указанной тематике.

Кафедра провела изучение российского законодательства, определяющего защиту отдельных категорий информации, и в 2009–2010 гг. опубликовала результаты своих исследований, в которых обратила внимание на несовершенство существующих правовых норм, регулирующих защиту охраняемой законом тайны, и, в частности, обнаружила парадоксальный факт: выяснилось, что «законодатель защищает коммерческую тайну лучше, чем государственную».

Известно, что «одной из важных мер по защите сведений, составляющих государственную и коммерческую тайны, является повышение качества работы с кадрами, допускаемых к этим сведениям». Поэтому ученые и специалисты РУНЦ «Безопасность» провели исследование и «разработали комплекс мероприятий, который помогает внедрить применение полиграфа в деятельность любой организации с учетом специфики ее деятельности и при строгом соблюдении норм существующего законодательства». Указанный комплекс мероприятий был успешно применен в практике и обеспечил внедрение полиграфа в деятельность крупных государственных корпораций: было рекомендовано активнее использовать ИПП в качестве системной меры отбора и контроля деятельности нанимаемого на работу и работающего персонала.

В этот же период времени МГТУ им. Н.Э. Баумана принял активное участие в деятельности рабочей группы Государственной Думы Федерального Собрания РФ по подготовке проекта закона «О применении полиграфа». Основные положения законопроекта и комментарии к нему были опубликованы Ю.И. Холодным в России за рубежом.

Летом 2010 года Следственный комитет (далее — СК) России обратился в МГТУ им. Н.Э. Баумана с просьбой о возможности проведения курсов повышения квалификации полиграфологов ведомства по использованию исследований с применением полиграфа при работе с кадрами.

Обращение было обусловлено тем, что СК России на начальном этапе своей деятельности (создан в 2010 году) испытывал острую потребность в формировании единой для ведомства системы использования

полиграфа. Вместе с тем полиграфологи, придя на службы в СК России из иных ведомств и коммерческих структур, имели разную профессиональную подготовку, обладали различным уровнем знаний, что требовало соответствующей работой над их квалификацией.

Прежде всего была проведена унификация технологии исследований с применением полиграфа при отборе кадров в СК России. Нужно отметить, что выбор МГТУ им. Н.Э. Баумана в качестве учебного заведения для повышения квалификации полиграфологов СК России был не случаен: Ю.И. Холодный является создателем школы полиграфологов ФСБ России (1996г.) и системы использования исследований с применением полиграфа при отборе кадров в органы государственной безопасности России (1994–1998 гг.).

Осенью 2010 г. РУНЦ «Безопасность» разработал «Программу повышения квалификации специалистов Следственного комитета РФ в области применения полиграфа в работе с кадрами». Программа была одобрена заместителем председателя СК России Ю.М. Ныrkовым и утверждена ректором МГТУ им. Н.Э. Баумана А.А. Александровым.

Руководителем и ведущим преподавателем этого цикла повышения квалификации являлся и продолжает им быть профессор Ю.И. Холодный. Для проведения занятий по отдельным темам были приглашен старейший полиграфолог Министерства обороны России, заслуженный работник Высшей школы РФ, доктор военных наук, кандидат философских наук, профессор В.В. Горленко.

Особенностью курсов являлись высокий профессиональный уровень преподавателей и осуществление учебного процесса малыми группами (не более 10 слушателей), что позволяло уделять внимание и оказывать индивидуальную помощь каждому полиграфологу.

Повышение квалификации оказалось весьма востребованным: в период с 2010 по 2015 гг. в РУНЦ «Безопасность» прошли обучение более сотни полиграфологов-криминалистов управлений СК России из различных регионов (от Чукотки и Сахалина до Крыма и Калининграда). Курсы повышения квалификации высоко оценены заместителем председателя СК России Ю.М. Ныrkовым, поскольку данные курсы позволили сформировать единую технологию ИПП, применяемую при отборе и расстановке кадров в СК России.

Стимулом для расширения тематики курсов повышения квалификации полиграфологов СК России явилось Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», которое привело к тому, что полиграф в интересах следствия стало возможным применять исключительно в форме и по технологии судебной психофизиологической экспертизы (СПФЭ) и лишь при доследственной проверке — по технологии исследований с применением полиграфа (ИПП), используемой в условиях оперативно-розыскной деятельности.

Вступление в силу Постановления Пленума ВС РФ привело к необходимости формирования второго цикла повышения квалификации, поскольку полиграфологам СК России потребовалось освоить методические средства и тактику тестирования на полиграфе, которые были разработаны отечественными специалистами еще в 1980-е годы и оказались весьма эффективными в практике раскрытия и расследования преступлений. Таким образом, российская школа полиграфологов Ю.И. Хо-

лодного, которая функционирует в настоящее время на базе в РУНЦ «Безопасность» и кафедре защиты информации МГТУ им. Баумана, вносит значительный вклад в подготовку отечественных кадров полиграфологов.

Литература:

1. Афонин А.И., Сычев М.П., Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа в МГТУ им. Н.Э. Баумана // На-

ука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электронный журнал. 2015. № 9. С. 17–28.

2. Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Использование полиграфа в уголовном процессе: рекомендации по оценке экспертизы // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 64–73.
3. Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Проведение исследований с применением полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы // Вестник Академии СК России. 2015. № 1. С. 251–257.

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ЕЕ ВОЗМОЖНЫХ КРИЗИСОВ

Цыреторов Чингис Чимитович,

*психолог специализированного общеобразовательного учебного заведения
tzydenov.aur@yandex.ru*

Гурьянов Юрий Николаевич,

*профессор кафедры социальной психологии
Современной гуманитарной академии, профессор
magicsilverelf@yandex.ru*

Статья посвящена рассмотрению эволюции взглядов отечественных и зарубежных психологов на явление работоспособности в профессиональной деятельности индивида. Раскрыты возможные факторы и причины снижения работоспособности применительно к сотрудникам правоохранительных органов в ходе их служебной деятельности.

Ключевые слова: работоспособность; снижение работоспособности; факторы и причины, влияющие на снижение работоспособности сотрудников правоохранительных органов.

WORKING EFFICIENCY OF THE OPERATIVE EMPLOYEE OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES: FACTORS AND REASONS OF ITS POSSIBLE CRISES

Tsyretorov Chingis Ch.,

Psychologist of Specialized General Education Institution

Guryanov Yuriy N.,

*Professor of the Social Psychology Department
of the Modern Humanities Academy, Professor*

The article is devoted to analysis of evolution of views of domestic and foreign psychologists at the working efficiency phenomenon in the professional activity of an individual. It discovers possible factors and reasons of decrease in working efficiency as applied to employees of law enforcement authorities in the course of their employment activity.

Key words: working efficiency; decrease in working efficiency; factors and reasons influencing decrease in working efficiency of employees of law enforcement authorities.

В ходе изучения эволюции теоретических взглядов отечественных и зарубежных исследователей на содержание явления «работоспособность» было установлено, что впервые данное явление подробно описал и рассмотрел отечественный психолог С.А. Косилов. По его данным, под работоспособностью понимается способность или возможность человека длительно и продуктивно выполнять какую-либо трудовую деятельность¹. В дальнейшем данный взгляд был исследован и дополнен другими учеными. Так, Г. Леман раскрывая понятие работоспособности, пишет о нем как о максимуме работы, которую в состоя-

нии выполнить человек². Из данного определения следует, что работоспособность — это максимально установленная возможность работы индивида в ходе осуществления профессиональной деятельности. В.И. Медведев, изучая явление работоспособности, пришел к выводу, что работоспособность — это потенциальная возможность человека выполнять трудовую деятельность в течение заданного времени и с заданной эффективностью³. В.И. Рождественская охарактеризовала работоспособность как способность человека выполнять какую-либо деятельность в течение продолжительного времени без снижения ка-

¹ Косилов С.А. Очерки физиологии труда. М.: Медина, 1965. 371 с.

² Леман Г. Практическая физиология труда. М., 1967. 369 с.

³ Медведев В.И. Теоретические проблемы физиологии труда/ физиология человека. 1975. Т. 1. № 1. С. 27–35.

чества работы⁴. Следует отметить, что данные авторы изучили явление работоспособности через физиологические возможности человека и не рассматривали в своем исследовании ее психологические аспекты, что говорит об одностороннем подходе изучения данного явления. Вместе с тем цитируемые авторы предлагают оценивать работоспособность индивида путем сравнения временных затрат и качества конечного продукта деятельности.

В.В. Розенблат предложил рассматривать работоспособность как величину функциональных возможностей организма, характеризующих количество и качество работы при максимальной интенсивности и длительности⁵. В.А. Бодров пришел к выводу, что работоспособность человека является одним из основных социально-биологических свойств человека, отражающих его возможность выполнять конкретную работу в течение заданного времени и с максимальной или нормированной эффективностью⁶. В исследовании В.А. Бодрова в обобщенном виде раскрыты характерные особенности проявления данного явления в физиологическом ракурсе. Результаты исследования В.А. Бодрова представляют интерес и в настоящее время могут являться отправной точкой для анализа работоспособности оперативного сотрудника правоохранительных органов России.

О.Г. Газенко (1987), В.С. Аверьянов (1993), А.В. Петровский (1998) пришли к выводу, что работоспособность представляет собой потенциальную способность человека на протяжении заданного времени и с определенной эффективностью выполнять максимально возможное количество работы. В настоящее время Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко утверждают, что работоспособность — это характеристика наличных или потенциальных возможностей индивида выполнять целесообразную деятельность на заданном уровне эффективности в течение определенного времени⁷.

Результаты анализа эволюции теоретических взглядов на содержание «работоспособности» говорят о том, что термину «работоспособность» трудно дать однозначное определение, в котором будут представлены существенные аспекты всех сфер деятельности человека. В настоящее время наиболее распространенным является определение работоспособности как способности индивида к осуществлению профессиональной деятельности при известной ее продолжительности и трудности⁸. В рамках статьи представляется целесообразным опираться на данное базовое определение. Проведенный анализ результатов исследования отечественных и зарубежных авторов к толкованию явления «работоспособность» позволяет обобщить выше перечисленные точки зрения по трем направлениям:

⁴ Рождественская В.И. Индивидуальные различия в работоспособности: Психофизиологическое исследование работоспособности в условиях монотонной деятельности. М.: Педагогика, 1980. 152 с.

⁵ Розенблат В.В. Работоспособность человека и проблемы ее повышения/гигиена труда и профессионального заболевания. 1983. № 4. С. 1—4.

⁶ Бодров В.А. Профессиональное утомление: Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. 560 с.

⁷ Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М., 2002. 633 с.

⁸ Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 338.

1) функциональный, 2) производительный, 3) динамический (см. таблицу).

К первому направлению можно отнести ученых, рассматривавших работоспособность через функциональные возможности организма к осуществлению профессиональной деятельности. Ко второму подходу относятся мнения ученых, исследовавших работоспособность исключительно в контексте производительности труда, то есть с точки зрения количественной характеристики произведенной продукции в единицу времени и на заданном уровне мощности.

Динамический подход аккумулирует результаты исследования ученых, рассматривавших работоспособность через динамическое равновесие физиологических возможностей человека и количественную составляющую произведенной продукции на должном уровне качества. Как следует из данных, представленных в таблице, наибольшее количество исследований в области работоспособности раскрывают ее содержание через количественную составляющую произведенной продукции (N = 10).

Один из промежуточных выводов из обобщения теоретических взглядов на природу и сущность работоспособности заключается в том, что комплексная оценка состояния работоспособности и ее связи с тенденцией к снижению следует производить на основе показателей, отражающих динамику функциональных возможностей организма, продуктивности деятельности и эмоционально волевого напряжения личности сотрудника правоохранительных органов.

В связи с этим представляется обоснованным утверждение о том, что работоспособность сотрудников правоохранительных органов зависит от функционального состояния организма, профессиональной подготовленности, опыта работы, мотивированности и волевого импульса выполнения данной работы. Продуктивность деятельности обусловлена, с одной стороны, максимальными возможностями организма для выполнения данной работы, с другой стороны, уровнем эмоционально волевого напряжения, которое регулирует расход функциональных резервов организма. При этом эмоционально-волевое напряжение зависит от индивидуальных особенностей психики индивида, его отношения к работе⁹. Рассмотрим факторы и возможные причины снижения работоспособности у сотрудников правоохранительных органов более подробно.

В целях выявления факторов и причин, влияющих на снижение работоспособности, было проведено анонимное анкетирование 50 сотрудников правоохранительных органов, в том числе руководящего состава (N = 50), срок службы которых составляет от 3 до 25 лет.

Результаты проведенного анкетирования показали, что снижение работоспособности сотрудников правоохранительных органов определяется воздействием ряда факторов, связанных с содержанием, условиями и организацией трудовой деятельности. По мнению опрошенных респондентов, совокупность факторов, влияющих на снижение работоспособности, можно представить в виде трех групп: 1) психофизиологические факторы, 2) социально-психологические факторы, 3) организационные факторы.

⁹ Бодров В.А. Профессиональное утомление: Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. 560 с.

Таблица. Общие теоретические подходы отечественных и зарубежных авторов к толкованию явления «работоспособность»

Подход	Значение	Авторы	Ранг упоминаний
Функциональные возможности организма	Работоспособность — это величина функциональных возможностей организма, характеризующихся количеством и качеством работы при напряжении всех систем организма при максимальной интенсивности и длительности процесса деятельности; функциональная готовность организма к деятельности	В.В. Розенблат; Е.П. Ильин; С.А. Косилов; Е.Ф. Полежаева; В.Г. Макушина; Н.В. Алишев	6
Производительность труда	Работоспособность — это количественная характеристика произведенной продукции в единицу времени на заданном уровне мощности; регистрирует прямые показатели эффективности и качества деятельности	Г. Леман; В.И. Медведев; Д. Андерсон; О.Г. Газенко; В.С. Аверьянов; А.В. Петровский; М.Г. Ярошевский; Л.А. Карпенко; Б.Г. Мещеряков; В.П. Зинченко	10
Динамическое равновесие	Работоспособность — это одно из основных социально-биологических свойств человека, отражающих его возможности выполнять конкретную работу в течение заданного времени с максимальной или нормированной эффективностью и степенью мобилизации функциональных ресурсов. Данные авторы рассматривают явление работоспособности в динамике, оценивая трудовые возможности человека во времени	В.И. Рождественская; А.О. Навакатикян; Б.Ф. Ломов; В.А. Бодров; Г.А. Стрюков; М.А. Гришевский	6

К психофизиологической группе факторов относятся: ежедневное эмоциональное напряжение (82%); несоблюдение регламента труда и отдыха (88%); недостаток физических нагрузок (74%); наличие вредных привычек (52%); неправильно обустроенное рабочее пространство и размещение оборудования (28%); неудовлетворительное состояние здоровья (100%).

Социально-психологические факторы объясняются наличием следующих обстоятельств: неблагоприятный социально-психологический климат в подразделении (72%); повышенная ответственность за исполняемые функции и операции в процессе трудовой деятельности (46%) несвоевременно или полное отсутствие поощрений со стороны руководства (38%); различные жизненные кризисы, сопровождающие индивида в течение всей жизни (90%); экстремальность трудовой деятельности (53%); сложность во взаимоотношениях с непосредственным руководителем (50%).

Организационные факторы являются следствием: недостатка служебного времени на выполнение поставленных задач (76%); высокой интенсивности работы с множеством внеплановой вводной информации (65%); постоянной конфликтностью с противоправными элементами (23%); большим объемом подготовки отчетных документов (64%); перегруженностью плановых позиции (60%); недостаточной профессиональной подготовкой (30%); большим количеством «бумажной» работы (78%); добавочной вечерней работой в нерабочее время (54%); неудовлетворенностью материально-техническим обеспечением (38%); субъективным подходом руководителя к поощрению подчиненных сотрудников на основе личной симпатии и антипатии (54%). Данные факторы снижения работоспособности были выделены опрошенными сотрудниками правоохранительных органов в качестве ведущих.

Вместе с тем перечень выявленных факторов снижающих работоспособность можно дополнить. Так,

по мнению ученых (В.М. Бондаровская, Г.М. Зараковский, С.А. Косилов, Ф.П. Космолинский, П.Я. Шлаен), в числе факторов, оказывающих негативное влияние на работоспособность субъекта деятельности, можно назвать: химическое и радиационное заражение, риск для жизни и здоровья, воздействие шума, вибрации, скачки барометрического давления, пониженное содержание кислорода, повышенная или пониженная температура воздуха, степень вредности работы, длительность перерывов между работой (месяц, полгода, год), недостаточность освещенности.

Результаты анализа изученной литературы отечественных и зарубежных авторов исследовавших явление работоспособности (А.Ф. Караваев 2003 г., А.К. Маркова 1996 г., Ф.Д. Горбова 1964 г., Б.Ф. Ломова 1984 г., Л.Г. Дикая 1991 г., Г.М. Зараковский 1966 г., Ю.М. Забродин 1977 г., Е.Н. Климов 1997 г., В.П. Зинченко 1977 г., А.Б. Леонова 1984 г., Е.А. Деревянко 1976 г., Г.В. Телятникова 1997 г., Г.А. Стрюков, М.А. Гришевский 1973 г., О.Г. Газенко 1987 г., В.С. Аверьянов 1993 г., Н.В. Алишев 1984 г., В.И. Рождественская 1980 г., В.А. Бодров 1983 г., С.А. Косилов 1965 г.), а также данные, полученные в ходе опроса, позволяют сделать вывод о том, что причиной снижения работоспособности оперативных сотрудников правоохранительных органов является совокупное воздействие вышеперечисленных факторов, их сложность, длительность, интенсивность в сочетании с влиянием организационных, гигиенических, социальных, технических, психологических особенностей трудовой деятельности сотрудников правоохранительных органов. Помимо сказанного следует учитывать жизненные кризисы индивида, закономерно возникающие на протяжении всей жизни человека¹⁰.

¹⁰ Караваев А.Ф., Кильмашкина Т.Н., Медведев И.Г. Психогигиена и психопрофилактика кризисных состояний сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 151 с.

Обобщение эмпирических данных и результатов теоретического анализа говорит о том, что снижение работоспособности оперативных сотрудников правоохранительных органов не исчерпывается данной причиной. Так, на снижение работоспособности оказывают влияние индивидуальные (психологические и физиологические) особенности сотрудника правоохранительного органа, его функциональные возможности, состояние резервов организма и психики, механизмов регуляции физиологических и психических процессов и функций, уровень адаптации к факторам, влияющим на снижение работоспособности. В связи с этим в основе причин снижения работоспособности конкретного сотрудника правоохранительного органа лежат механизмы истощения энергетических и информационных ресурсов организма и психики, интенсивность которых определяют уровень сопротивляемости негативному влиянию рабочей нагрузки, развитию чрезмерного функционального напряжения и перенапряжения. Снижение психофизиологического ресурса сотрудника снижает степень его толерантности к вышеперечисленным факторам, влияющим на снижение работоспособности.

Внутриличностная напряженность сотрудника правоохранительных органов также является причиной снижения работоспособности. Именно в ней отображается отношение человека к профессиональной деятельности, его переживания, готовность к действиям, к преодолению трудностей. Внутриличностную напряженность составляют такие события, как несбывшиеся ожидания карьерного роста, нереализованные представления о службе, нивелирование профессиональной и личностной значимости поступков и действий, неприятные воспоминания о работе, что в конечном итоге оказывает негативное влияние на работоспособность. Заметим, что сотрудник правоохранительных органов кроме этого может испытывать и межличностную напряженность, детерминированную неоптимальным уровнем взаимодействия сотрудника с коллегами и объектом оперативной заинтересованности. Именно во взаимодействии с другими людьми сотруднику приходится решать большинство профессиональных, социальных, бытовых и другим проблем, от которых зависит успешность и качество его деятельности. В случае невозможности приемлемого решения сотрудником правоохранительных органов актуальных проблем, связанных с межличностным взаимодействием в силу их ответственности, дефицита времени и неопределенности исходной информации возникает серьезная предпосылка к снижению его работоспособности. Кроме того, причиной снижения работоспособности может стать просто неинтересная для человека работа. Недопустимо игнорирование возможной ошибки сотрудника в выборе профессии, вследствие чего кризис работоспособности может объясняться снижением профессиональной мотивации и возрастанием интереса к иной профессиональной деятельности.

Исходя из изложенного, представляется актуальным решение научно-практической задачи по предупреждению и профилактике факторов и причин возникновения кризиса работоспособности сотрудников правоохранительных органов. Данное обстоятельство усугубляется тенденцией постперестроечного периода к снижению интереса и преодолению дефицита

научно-обоснованных предложений по оптимизации режимов труда, разработке индивидуальных, психологических, медицинских и социальных мер профилактики снижения работоспособности. В связи с этим уточнение психологических основ профилактики и коррекции снижения работоспособности сотрудников правоохранительных органов является одной из актуальных задач всех уровней управления оперативными подразделениями.

Подобное утверждение подтверждается результатами проведенного анкетирования, в ходе которого установлено, что абсолютно все опрошенные респонденты (N = 50) из числа сотрудников правоохранительных органов пережили периоды снижения работоспособности (100%). При этом 94% опрошенных утверждают, что в настоящее время в правоохранительных органах не создана эффективно действующая система профилактики снижения работоспособности сотрудников. По мнению респондентов, профилактическое воздействие по снижению влияния факторов и причин, влияющих на ухудшение работоспособности, должен осуществлять непосредственный руководитель (96%), наставник (78%), сотрудник подразделения кадров (68%), психолог (48%), семья (78%), медицинский работник (24%) и психолог гражданского учреждения (4%).

Отсутствие должного внимания заинтересованных лиц к факторам и причинам, способствующим снижению работоспособности, может привести к кризису работоспособности оперативного сотрудника, злоупотреблением им спиртных напитков, эмоциональному выгоранию, ухудшению состояния здоровья, маргинализации личности, психическим отклонениям, деформации системы ценностей и мировоззрения, а также, в крайнем случае, увольнению сотрудника, суициду.

Обобщая вышесказанное, представляется обоснованным сделать следующие выводы:

1. Работоспособность — это способность оперативного сотрудника правоохранительных органов к преодолению совокупности объективных и субъективных трудностей и продолжительному осуществлению профессиональной деятельности на высоком уровне качества.

2. Кризис работоспособности — это период сниженного количества и качества выполняемой работы, который характеризуется негативным эмоционально окрашенным состоянием психики индивида. Негативное эмоционально окрашенное состояние психики индивида отрицательно влияет на выполнение его профессиональных функций, может иметь тенденцию к аггравации и в крайних вариантах его развития спровоцировать принятие решения о прекращении профессиональной деятельности. Факторы, провоцирующие возникновение кризиса работоспособности сотрудников правоохранительных органов, можно представить в виде трех групп: 1) психофизиологические факторы, 2) социально-психологические факторы, 3) организационные факторы;

3. Основной причиной снижения работоспособности являются индивидуальные (психологические и физиологические) особенности сотрудника правоохранительного органа, состояние ресурсов его организма и психики, состояние механизмов регуляции физиологических и психических процессов, уровень

адаптации к факторам, влияющим на снижение работоспособности;

4. Предупреждение возникновения кризисов работоспособности возможно путем применения комплекса профилактических мер, осуществляемых этапно специалистом психологического профиля, хорошо владеющим знанием специфики конкретной деятельности, в тесном взаимодействии с непосредственным руководителем подразделения.

Литература:

1. Бодров В.А. Профессиональное утомление: Фундаментальные и прикладные проблемы / В.А. Бодров. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. 560 с.
2. Караваев А.Ф., Кильмашкина Т.Н., Медведев И.Г. Психогигиена и психопрофилактика кризисных состояний сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / А.Ф. Караваев, Т.Н. Кильмашкина, И.Г. Медведев. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. 151 с.
3. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь / И.М. Кондаков. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 338.
4. Косилов С.А. Очерки физиологии труда / С.А. Косилов. М.: Медина, 1965. 371 с.
5. Леман Г. Практическая физиология труда / Г. Леман. М., 1967. 369 с.
6. Медведев В.И. Теоретические проблемы физиологии труда / физиология человека / В.И. Медведев. М., 1975. Т. 1. № 1. С. 27–35.
7. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М., 2002. 633 с.
8. Рождественская В.И. Индивидуальные различия в работоспособности: Психофизиологическое исследование работоспособности в условиях монотонной деятельности / В.И. Рождественская. М.: Педагогика, 1980. 152 с.
9. Розенблат В.В. Работоспособность человека и проблемы ее повышения / гигиена труда и профессионального заболевания / В.В. Розенблат. М., 1983. № 4. С. 1–4.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД В ТИПОВЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Марьясис Ирина Борисовна,
кандидат психологических наук, доцент
talismmm@mail.ru

Простяков Владимир Вениаминович,
кандидат психологических наук
prostv2012@yandex.ru

В статье рассматриваются подходы к пониманию экстремальной ситуации и пути профессиональной подготовки. О необходимости использования комплексного подхода, учитывающего психические, психофизиологические состояния и биологические процессы, обеспечивающие напряженную активность организма.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ACTIONS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES IN TYPICAL AND EXTREME SITUATIONS

Maryasis Irina B.,
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor

Prostyakov Vladimir V.,
Candidate of Psychological Sciences

In the article approaches to understanding extreme situations and ways of training. On the need for an integrated approach, taking into account the psychological, physiological status and biological processes to ensure a tense activity of the organism.

Key words: extreme situation, professional training, professional activity.

Деятельность сотрудников ОВД протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, нередко опасных для жизни обстоятельствах. Типовые ситуации: проверка документов, замечание в адрес нарушителя правил дорожного движения, профилактическая беседа, очная ставка, допрос и т.п. сопровождаются психическими напряжениями и содержат возможность «психологического взрыва». За последнее время наблюдается тенденция увеличения социальных катаклизмов (массовые беспорядки, террористические акты, захва-

ты заложников и самолетов, действия незаконных вооруженных формирований, групповое сопротивление силам правопорядка и др.) Такие ситуации оказывают на сотрудников правоохранительных органов сильное психологическое воздействие и именуется обычно экстремальными (особыми, исключительными, чрезвычайными). Они создают большие сложности в решении профессиональных задач и требуют от сотрудников высокой психологической устойчивости, особого умения действовать при таких условиях.

Условия могут быть подразделены:

— **нормальные** (обыденные ситуации, которые не создают трудностей и каких-либо опасностей для человека, а требуют от него обычной активности. Заканчиваются они, как правило, позитивно);

— **параэкстремальные ситуации** (на грани нормы) — вызывают сильное внутренне напряжение, способны приводить деятельность сотрудника ОВД к неудачам;

— **экстремальные ситуации** — отличаются возникновением у сотрудника предельного напряжения и перенапряжения. Ставят перед ним большие объективные и психологические задачи. В экстремальных ситуациях резко снижается вероятность успеха и возрастает риск отрицательных последствий;

— **гиперэкстремальные ситуации** — предъявляют к сотруднику требования, превышающие его способности. Они приводят к значительному нарастанию внутреннего напряжения, нарушениям обычного поведения и деятельности.

Для деятельности сотрудников ОВД характерны все перечисленные условия, если в первых двух сотрудник самостоятельно может справиться с психологическим напряжением, то в двух последних ему потребуются профессиональная помощь и профессиональные знания.

В нашем исследовании главная задача — разработать методическое обеспечение с целью повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников в подобных условиях, а также подготовки и психологического сопровождения сотрудников в экстремальных условиях.

Экстремальными условиями, как правило, считаются такие условия деятельности, которые значительно выходят по своим параметрам за рамки принятой нормы и которые принципиально меняют эти условия.

В качестве факторов, определяющих экстремальность, могут рассматриваться физические, биологические, социально-психологические условия [6]. Отклонения являются последствием экстремальной деятельности.

Экстремальная деятельность — это деятельность человека, которая является для него трудновыполнимой и требует готовности к предельному напряжению психических и психофизиологических сил.

Для диагностики психофизиологических состояний при воздействии экстремальных факторов на сотрудника в нашем исследовании используются тесты и методики на оценку внимания, памяти, мышления. Параметры, полученные при исследовании, представляют собой основной блок объективных психологических методов психофизиологических состояний. При субъективном подходе применяются методы, основанные на анализе субъективных переживаний. Популярность самоотчетных методик объясняется доступным и самым дешевым способом получения информации, возможностью коллективных форм проведения тестирования, а также необходимостью получения субъективных переживаний человека.

Для эффективного и по возможности менее травматичного осуществления профессиональной подготовки деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях необходим комплексный подход, учитывающий и биологические процессы, обеспечивающие напряженную активность организма. В нашем исследовании изучался комплексный подход к изучению психических и психофизиологических состояний сотрудников в

экстремальных условиях. Нами изучались сотрудники подразделений правоохранительных органов.

Выбранные методы позволили не только успешно проследить активные состояния сотрудников в экстремальных условиях выполнения профессиональной деятельности, но и разработать прогноз профессиональной пригодности сотрудника в условиях экстремальной деятельности. В нашем исследовании изучались социально-психологические особенности реагирования сотрудника на профессиональную деятельность, связанную с высокой вероятностью воздействия экстремальных профессионально-психологических факторов.

Такие как:

- новизна, необычность;
- внезапность;
- стремительность, дефицит времени;
- высокие нагрузки;
- длительные нагрузки;
- неопределенность;
- риск.

Нами использовались:

- социально-психологические методы исследования;
- клинико-психологический метод;
- метод стандартизованного многофакторного исследования личности;

— тест М. Люшера для оценки актуального психофизиологического состояния;

— тест Ч. Спилбергера в модификации Ю.А. Ханина (личностная тревожность, реактивная тревожность) для определения уровня тревожности;

— тест Амтхаура для определения параметров мышления и комбинаторных способности [1];

— пробы Шульце исследовали устойчивость внимания и динамику умственной работоспособности [2].

По результатам нашего исследования было выявлено, что среди психофизиологических факторов, определяющих характер поведения сотрудников, важное значение имеет тип нервной системы — сильный, средней силы сильный, средние силы слабый, слабый.

Факторы неблагоприятной обстановки вызывают серьезные психологические расстройства. Психические расстройства приводят к потере профессиональной деятельности на определенное время у сотрудников со слабым типом нервной системы. У сотрудников со средним типом нервной системы снизится профессиональная деятельность лишь на короткое время. Сотрудники с сильным типом нервной системы не подвергаются ощутимому психотравмирующему воздействию экстремальной обстановки [4].

Исходя из результатов исследования, мы пришли к следующим выводам:

— с сотрудниками правоохранительных органов необходимо проводить психологическую подготовку, основной задачей которой будет сформировать психологическую готовность к действиям в экстремальной ситуации;

— организовать учебный процесс сотрудников с целью повышения познавательной, эмоциональной, мотивационной и волевой деятельности;

— моделировать учебные экстремальные ситуации — создавать психическую напряженность в интересах формирования у сотрудников умений и навыков эффективно действовать в различных условиях.

Мы предлагаем использовать следующие приемы:

- создание условий внезапности;
- дефицита времени;
- неопределенности;
- высокого темпа действий или монотонности;
- дискомфорта;
- совмещать несколько видов деятельности одновременно;
- создание ситуаций, требующих ответственности, решительности при принятии решений.

В рамках исследования было доказано, что такая подготовка будет способствовать изменению характера влияния возникающей в профессиональной деятельности напряженности на активность и функци-

онирование психики сотрудника от угнетающего до нейтрального и даже стимулирующего.

Литература:

1. Зенченко М.В. Анализ нравственных сил бойца / М.В. Зенченко. СПб., 1892.
2. Караяни А., Сыромятников И. Прикладная военная психология / А. Караяни, И. Сыромятников. СПб.: Питер, 2006.
3. Коробейников М.П. Современный бой и проблемы психологии / М.П. Коробейников. М.: Воениздат, 1972.
4. Соловьева С.Л. Психология экстремальных состояний / С.Л. Соловьева. СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2003. 128 с.
5. Узун Л.С. Тактика выживания военнослужащих и сотрудников МВД в экстремальных ситуациях: монография / Л.С. Узун. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 1998.

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитриева Лилия Алексеевна,
*доцент кафедры менеджмента деятельности следственного органа
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
ipkskrf@yandex.ru*

В статье обозначена структура и аргументирована инструментальная значимость персонального познавательного стиля. Представлены данные экспресс-исследования когнитивных стилей сотрудников СК России. Раскрыта обусловленность личностных свойств субъекта профессиональной деятельности доминирующими когнитивными стилями.

Ключевые слова: интеллект, стили кодирования информации, когнитивные стили, персональный познавательный стиль, стилевое поведение, коррекция психологического профиля, профессиональное обучение.

COGNITIVE STYLES AS A FACTOR OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitrieva Liliya A.,
*Assistant Professor of the Department of Management
of the Activity of Investigative Authority of the Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor*

Marked structure and instrumental arguments for the importance of personal cognitive style. Presents data from a rapid study of the cognitive styles of the UK Russia. Disclosed conditionality personal characteristics of the subject of professional activity dominant cognitive styles.

Key words: intelligence, styles, information coding, cognitive styles, personal cognitive style, stylistic behavior, correction of a psychological profile, professional training.

Современная психология предлагает актуальные и увлекательные направления научной мысли, среди которых — возможности развития познавательной сферы человека. В настоящее время выделены четыре типа интеллектуальных способностей:

- конвергентные способности (правильность и скорость нахождения ответа);
- дивергентные способности (или креативность);
- обучаемость (способность к усвоению новых знаний и опыта);

— познавательные стили (процессуальная характеристика интеллектуальной деятельности)¹.

Стиль — устойчивая характеристика человека, стабильно присущая ему на разных этапах онтогенеза, в различных условиях социализации и в различных видах деятельности. Познавательные стили, ставшие в последние десятилетия объектом пристального внимания специалистов в области когнитивной психологии, от-

¹ Холодная М.А. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2002. С. 138–139.

носят к стилевым свойствам интеллекта (см. рис.). Среди таковых свойств фундаментальное значение имеют стили кодирования информации и когнитивные стили.

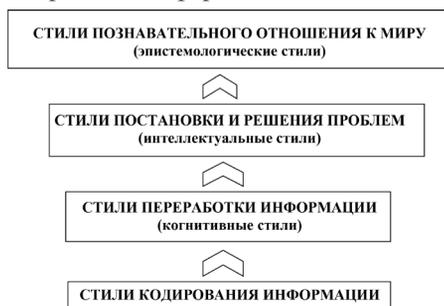

Рис. Структура персонального познавательного стиля

Стили кодирования информации — это индивидуально-своеобразные способы представления информации в зависимости от доминирования определенной модальности опыта: в виде знаков (*словесно-речевой способ*), в виде зрительных образов (*визуальный способ*), в виде предметных действий (*предметно-практический способ*), в виде сенсорно-эмоциональных впечатлений (*сенсорно-эмоциональный способ*)².

По результатам экспресс-исследования, проведенного в 2015 году на выборке слушателей Академии Следственного комитета Российской Федерации с использованием методики М. Холодной, выявлено доминирование стилей кодирования информации у сотрудников СК России (n = 96) (см. Табл. 1).

Таблица 1. Доминирование стилей кодирования информации у сотрудников СК России

Стили кодирования информации	Доминирование стилей кодирования информации у обследованных	
	в выборке руководителей следственных отделов (n = 50), %	в выборке следователей (n = 46), %
Сенсорно-эмоциональный	41	50
— с доминированием слухового компонента	16	17
— с доминированием эмоционального компонента	25	33
Визуальный	19	14
Предметно-практический	34	28
Словесно-речевой	6	8

Результаты показали, что основным долям обследованных групп свойственно доминирование сенсорно-эмоционального стиля, а словесно-речевой стиль выражен в самой малой представленности. Эти данные имеют особое значение в разработке ведомственной проблематики профессиональной подготовки.

В когнитивной психологии выявлены конкретные связи способов кодирования информации с когни-

тивными стилями, количество которых значительно различается (см. Табл. 2). *Когнитивные стили* — это индивидуально-своеобразные способы переработки информации об актуальной ситуации (способы ее восприятия, анализа, категоризации, оценивания и т.д.). Иными словами, выбор человеком конкретного средства кодирования информации обуславливает предпочтение определенных способов ее обработки.

Таблица 2. Связь способов кодирования информации с когнитивными стилями

Способы кодирования информации	Когнитивные стили
Словесно-речевой	Узкий / широкий диапазон эквивалентности Узкая / широкая категоризация Когнитивная простота / сложность Конкретная / абстрактная концептуализация Толерантность к нереалистическому опыту (семантика)
Визуальный	Полезависимость / полнезависимость Импульсивность / рефлексивность Фокусирующий / сканирующий контроль Толерантность к нереалистическому опыту (перцепция)
Сенсорно-эмоциональный	Ригидный / гибкий познавательный контроль Физиогномический / буквальный стиль Медленное / быстрое течение психического времени
Предметно-практический	Не выявлены, исследуются

² Холодная М.А. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

В зарубежной и отечественной литературе можно встретить описание от 15 до 20 различных когнитивных стилей. Обозначим наиболее известные³.

Представители полезависимого стиля больше доверяют наглядным зрительным впечатлениям при оценке происходящего и с трудом преодолевают видимое поле при необходимости детализации и структурирования ситуации. «Полнезависимые», напротив, полагаются на внутренний опыт и легко отстраиваются от влияния поля, быстро и точно выделяя деталь из целостной пространственной ситуации.

Люди с импульсивным стилем быстро выдвигают гипотезы в ситуации альтернативного выбора, при этом допуская много ошибочных решений в идентификации воспринимаемых объектов. У людей с рефлексивным стилем, напротив, темп принятия решения в подобной ситуации более замедлен. Соответственно они допускают мало ошибок при идентификации воспринимаемых объектов в силу их тщательного предварительного анализа.

Представители полюса узкого диапазона эквивалентности (аналитического стиля) склонны ориентироваться на различия объектов, обращая основное внимание на их детали и отличительные признаки. Представители полюса широкого диапазона эквивалентности (синтетического стиля), напротив, склонны ориентироваться на сходство объектов, классифицируя их с учетом некоторых обобщенных категориальных оснований.

Нетолерантность / толерантность к нереалистическому опыту — способность воспринимать внешнее воздействие таким, каким оно является на самом деле. Этот стиль обнаруживает себя в неопределенных ситуациях и характеризует меру принятия впечатлений, не соответствующих или даже противоречащих имеющимся у человека представлениям, которые он расценивает как правильные и очевидные. Толерантные субъекты оценивают опыт по их фактическим характеристикам, тогда как нетолерантные субъекты сопротивляются познавательному опыту, в котором исходные данные противоречат их наличным знаниям.

Широта категории подразумевает количество категорий, к которым относятся воспринимаемые объекты.

Фокусирующий / сканирующий контроль — особенности концентрации и распределения внимания при восприятии: фокусирующий контроль — концентрация на «выпуклых» объектах; сканирующий контроль — сосредоточение на значимых элементах.

Конкретная / абстрактная концептуализация — способность переступать пределы непосредственного и переходить в область отдаленных временных, пространственных и семантических контекстов.

Одни люди интерпретируют происходящее в упрощенной форме на основе фиксации ограниченного набора сведений (полюс когнитивной простоты). Другие, напротив, склонны создавать многомерную модель реальности, выделяя в ней множество взаимосвязанных сторон (полюс когнитивной сложности).

Когнитивными психологами выявлены возможные взаимосвязи способов кодирования информации с иными уровнями стилового поведения (см. Табл. 3). Приня-

то считать, что к стиливым феноменам не применимы оценочные суждения, поскольку любой полюс того или другого стиля равноценен для успешной интеллектуальной адаптации и может обеспечить одинаково высокую успешность решения определенной задачи. Однако именно в словесно-речевом и визуальном стилях на настоящий момент выявлено наибольшее количество вариантов иного стилового поведения⁴.

Известно также, что следственная деятельность имеет сложную когнитивную специфику⁵, которая проявляется в нестандартности и трудности интеллектуальных задач, решаемых часто в стрессогенных условиях. Вместе с тем результаты проведенного экспресс-исследования свидетельствуют, что наиболее актуальные в расследовании преступлений словесно-речевой и визуальный способы кодирования информации доминируют только у 25% руководителей следственных органов и 22% следователей.

Таблица 3. Возможные взаимосвязи способов кодирования информации с иными уровнями стилового поведения

Способы кодирования информации	Интеллектуальные стили	Эпистемологические стили
Словесно-речевой	Исследовательский (самостоятельный сбор информации, разнообразие альтернатив) Инновационный (порождение объективно новых идей)	Рациональный (обобщение и обоснование)
Визуальный	Эвристический (поиск новых способов решения проблемы)	Конструктивно-технический (эксперимент)
Сенсорно-эмоциональный	Смыслопорождающий (работа со смыслами в режиме смены культурной парадигмы)	Рефлексивно-медитативный (интуиция, символизм) Хаотический (подчинение сверхзадаче, дезорганизация, фанатизм)
Предметно-практический	Адаптивный (исполнительский) (ранее освоенные способы деятельности, выполнение поручений)	Эмпирический (наблюдение)

Когнитивными психологами выявлена также обусловленность личностных свойств доминирующими

⁴ Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: учебное пособие. М.: ПЕР СЭ, 2002. 304 с.

⁵ См. подробнее: Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.

³ Когнитивная психология / Р. Солсо. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. 589 с.

когнитивными стилями⁶. Например, при доминирующем когнитивном стиле «полезависимость» в личности выражены зависимость от группы, склонность к риску в ситуациях неопределенности, реактивная агрессивность, склонность к эксцентричности, недостаточная способность самостоятельно оценить ситуацию, склонность к манипулированию, сниженная социальная эффективность. Соответственно при развитии полезависимости перечисленные свойства оптимизируются.

При узком диапазоне эквивалентности личность характеризуется повышенной тревожностью, недоверчивостью, эгоцентричностью, повышенным са-моконтролем, сниженной самодостаточностью. При ригидном познавательном контроле в личности выражены возбудимость, чувствительность, лабильность, низкая резистентность, нетерпимость к препятствиям. При доминирующем когнитивном стиле «нетолерантность к нереалистическому опыту» человек не готов принимать информацию, противоречащую ожиданиям, знаниям и установкам. Развитие обозначенных познавательных стилей обусловит коррекцию психологического профиля личности.

В этой связи когнитивные стили приобретают особую инструментальную значимость, и их совершенствование следует рассматривать как одну из наиболее актуальных задач профессионального обучения

⁶ Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: учебное пособие. М.: ПЕР СЭ, 2002. 304 с.

и развития⁷. Это необходимо принять к сведению как основание для разработки специализированных программ дополнительной профессиональной подготовки следователей и руководителей следственных отделов, а также обучающихся по образовательным программам специалитета по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Литература:

1. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.
2. Дмитриева Л.А. Актуальные проблемы профессионально-психологической подготовки следователей Следственного комитета Российской Федерации // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 426–430.
3. Когнитивная психология / Р. Солсо. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
4. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: учебное пособие. М.: ПЕР СЭ, 2002. 304 с.
5. Холодная М.А. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

⁷ Дмитриева Л.А. Актуальные проблемы профессионально-психологической подготовки следователей Следственного комитета Российской Федерации // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 426-430.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧАЕМОЙ ОТ ОПРАШИВАЕМОГО ЛИЦА

Лунева Светлана Игоревна,

адъюнкт Военного университета Министерства обороны РФ
avtor@lawinfo.ru

Материал посвящен невербальной коммуникации. Авторами подчеркивается, что произвольность невербального поведения является основой получения скрываемой информации. В статье описаны индикаторы «зон» невербальной активности, информативно передающие информацию о наличии лжи в словах опрашиваемого лица. Представлен алгоритм диагностики лжи путем регистрации невербальных сигналов в ходе беседы.

Ключевые слова: невербальное поведение, индикаторы ложной информации, «зоны» невербальной активности личности, ложь, психоэмоциональное состояние.

NON-VERBAL INDICATORS OF FALSE INFORMATION RECEIVED FROM INTERVIEWED PERSON

Luneva Svetlana I.,

Adjunct to the Military University

The material is devoted to non-verbal communication. The authors emphasized that neproizvol non-verbal behavior is the Foundation of any hidden information. The article describes the indicators of the “zones” of non-verbal activity, informative, conveying information about the presence of lies in the words of the person interviewed. The algorithm of diagnostics of lies by registering non-verbal signals in conversation.

Key words: non-verbal behavior, indicators of false information, “zone” non-verbal activity of a person, lying, psycho-emotional state.

Одним из перспективных направлений развития психологической науки на современном этапе является разработка и внедрение методов, позволяющих

дистанционно получать сведения о наличии ложной информации в словах собеседника. Психологами установлено, что ложь является крайне распростра-

ненным общественным явлением. Так, по данным опроса, проведенного в Санкт-Петербургском государственном университете, 96% студентов и преподавателей указали на ежедневное употребление ими лжи с целью достижения личной выгоды [1].

Известные ученые Ч. Дарвин, И.М. Сеченов, П. Экман, У. Фризен и другие указывали, что многие элементы невербальной коммуникации приближаются к действию безусловных рефлексов и функционируют автоматически на подсознательном уровне. В работах А.А. Гайворонской, Ю.Н. Гурьянова, И.В. Дмитриева, С.И. Луневой отмечается, что непроизвольность, неосознанность, невербального поведения является принципиальной основой получения информации о возможном наличии сокрытия/искажения информации в речи собеседника [2, 3].

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что невербальные индикаторы будут способствовать обнаружению ложной информации в речи собеседника методами визуальной психодиагностики. Дело в том, что при общении передача информации происходит на 7% за счет вербальных средств (только слов), на 38% — за счет звуковых средств (тон, тембр, интонация голоса и все неречевые звуки) и на 55% за счет невербальных средств [4]. Однако в процессе повседневного общения собеседники преимущественно концентрируют внимание на вербальных сигналах (словах), зачастую недооценивая значимость взаимного обмена невербальными сигналами.

В научной литературе отмечается, что независимо от индивидуально-психологических и типологических особенностей личности, репертуар «зон» невербальной активности является универсальным. Следовательно, универсальными будут и индикаторы этих «зон». Данное обстоятельство необходимо учитывать при работе с опрашиваемыми лицами (подозреваемыми, свидетелями, потерпевшими и т.д.) [5].

Мимика является первой универсальной «зоной» невербальной активности. Будучи важнейшим элементом «внешнего Я» личности экспрессия лица сопряжена с другими компонентами, особенно с движением глаз человека. Выражение глаз может сообщить наблюдателю об истинных переживаниях человека, в то время как хорошо контролируемые мышцы его лица останутся неподвижными. Положительные эмоции увеличивают количество обменов взглядами, отрицательные — сокращают. Известно, что около 80% информации об окружающем мы получаем через органы зрения.

Индикаторами мимической активности, сопровождающей ложное сообщение, наиболее часто выступают следующие параметры: асимметричность лица, несвоевременность появления эмоции, диссоциация между различными участками лица, фальшивая (притворная) улыбка, микровыражения, смазанные выражения, резкое увеличение/снижение количества морганий, прищуривание, низкий уровень контакта с глазами собеседника.

Важной «зоной» проявления невербальной активности человека являются жесты. Особенности жестикуляции нередко служат основанием для заключения о каком-то существенном качестве воспринимаемого человека. При волнении, если говорящий хочет занять лидирующую позицию в общении или испытывает затруднения в выражении мысли, интенсивность жестикуляции повышается [6]. О наличии лжи в словах

собеседника свидетельствуют такие индикаторы: увеличение количества жестов-адапторов, оговорок и интенсивности элементов аутогруминга (почесывание, сдвигивание, отряхивание и т.п.), а также уменьшение количества жестов-иллюстраторов и частое приподнимание плеч.

В качестве третьей «зоны» невербальной активности выступает поза. Поза зависит от культурных и групповых норм, уровня личностного развития, от возраста, социального статуса человека, пола и т.д. Например, мужчины в ситуации эмоционального напряжения, недоверия к партнеру принимают более жесткую позу, держатся прямо, движения рук раскованы. Женщины в этой же ситуации резко наклоняют туловище вперед или сидя «отбрасывают» его на спинку стула, принимая расслабленную позу [7]. Увеличение частоты смены занимаемых позиций, отклонение положения туловища и увеличение дистанции с собеседником могут выступать индикаторами наличия ложной информации.

Просодика выделена в качестве четвертой «зоны» невербальной активности. В состав просодики входит интонация, громкость, тембр голоса, темп речи, различные психофизиологические проявления человека: плач, кашель, смех, вздох, шепот и т.д. Например, энтузиазм, радость, недоверие обычно передаются высоким голосом. Горе, печаль, усталость звучат мягко, приглушенно с понижением интонации к концу фразы. Глухость или звонкость голоса выдает возраст говорящего. Быстрая речь — признак беспокойности или взволнованности, медленная — угнетенного состояния, иногда высокомерия. Оптимальный темп речи — 120 слов в минуту [8].

Просодика является информативным индикатором наличия лжи в словах опрашиваемого лица. Она может проявляться в увеличении количества пауз и/или латентного времени перед ответом, повышении тона голоса или проявлении дрожи, периодической прочистке голоса, покашливанию, несвоевременном смехе, в обрыве фраз, произвольном изменении интонации, темпа и тембра голоса.

К невербальным индикаторам ложной информации также относится и «зона» работы вегетативной нервной системы. Вегетативная нервная система играет ведущую роль в приспособлении организма человека к конкретным изменениям окружающей среды, влияя на физическую и психическую активность человека. Изменение частоты и глубины дыхания, увеличение частоты слюноотделения, интенсивности потоотделения, изменение цвета кожных покровов, расширение/сужение зрачков и другие индикаторы могут свидетельствовать о наличии лжи [9].

В процессе диагностики наличия лжи в речи опрашиваемых лиц необходима последовательная регистрация невербальных индикаторов ложной информации на различных участках беседы при обсуждении вопросов нейтральной тематики. Нейтральные вопросы в данном случае выполняют ориентировочную функцию на определение фонового уровня двигательной активности собеседника. Как правило, это темы, при обсуждении которых уровень психоэмоционального состояния опрашиваемого лица является оптимальным, и он будет максимально откровенен.

Любые отклонения от фонового уровня невербальной активности свидетельствуют о повышении субъективной значимости темы беседы и, как след-

ствии, о возможном наличии фактов сокрытия/искажения информации. Оценке должны подвергаться не только наличие или отсутствие тех или иных параметров невербального поведения, но и их динамические, амплитудные и экспрессивные характеристики. На основании данных, полученных от невербальных индикаторов, можно судить об особенностях невербального поведения опрашиваемого лица и формулировать вывод о наличии или отсутствии ложной информации в его словах [10].

Таким образом, индикатором наличия ложной информации в речи опрашиваемого лица может выступать невербальное поведение. Независимо от индивидуально-психологических и типологических особенностей личности индикаторы «зон» ее невербальной активности являются универсальными.

К индикаторам невербальной активности, в наибольшей степени способным транслировать психоэмоциональное состояние опрашиваемого лица, относятся: мимика, позы, жесты, просодика и сигналы вегетативной нервной системы. Они являются важнейшими каналами получения информации и имеют высокую практическую значимость.

При диагностике невербального поведения необходимо учитывать его динамические, амплитудные и экспрессивные характеристики. На этом основании формулируется вывод о наличии/отсутствии лжи в словах опрашиваемого лица.

Данный алгоритм выявления лжи в речи собеседника может найти применение в практической работе специалистов, работающих в системе «человек — человек»: юристов, психологов, педагогов и т.п.

Литература:

1. Знаков В.В. Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 2. С. 54–65.
2. Гайворонская А.А., Гурьянов Ю.Н. Экстремистский стиль поведения // Юридическая психология. 2014. № 1. С. 13–16.
3. Дмитриев И.В., Лунева С.И. Особенности невербального поведения при сообщении ложной информации: сборник научных статей. Голицыно, 2014. № 14. С. 36–42.
4. Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. СПб.: Речь, 2001. 256 с.
5. Лунева С.И. Невербальное поведение как индикатор наличия ложной информации в речи собеседника // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 99–102.
6. Моррис Д. Библия языка телодвижений. М.: ЭКСМО, 2010. 704 с.
7. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 149–150.
8. Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 256 с.
9. Пиз А. Новый язык телодвижений. Расширенная версия. М.: Эксмо, 2005. 415с.
10. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2010. 270 с.

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Мишенина Алла Александровна,
заведующий кафедрой уголовного процесса четвертого факультета
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции
misheninaalla@mail.ru

Родионова Юлия Викторовна,
доцент кафедры уголовного процесса четвертого факультета
Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат политических наук, майор юстиции
rodionova@mail.ru

Загрядская Екатерина Александровна,
доцент кафедры уголовного права четвертого факультета
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции
zag.ea@mail.ru

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает четкий порядок и процедуру производства следственных действий, в том числе такие, как обыск и выемка, а также затрагивает и морально-этическую сторону как невозможность осуществления выемки и обыска в ночное время (только в обстоятельствах, не терпящих отлагательства). Однако в уголовно-процессуальном законе четко не прописаны правила морального поведения следователя, затрагивающие взаимоотношения следователя с участниками следственных действий. В данной публикации раскрываются возможные морально-этические действия следователя при производстве обыска и выемки, его поведение или иного лица, уполномоченного выполнять следственное действие, психологическая готовность следователя к проведению указанных следственных действий.

Ключевые слова: психология поведения следователя, обыск, выемка, тактика проведения обыска и выемки.

MORAL ETHIC AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS
AT SEARCH AND SEIZURE PROCEDURE

Mishenina Alla A.,

Head of the Criminal Proceedings Department of the Fourth Faculty
of the Institute of Advanced Training of the Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice

Rodionova Yulia V.,

Assistant Professor of the Criminal Proceedings Department of the Fourth Faculty
of the Institute of Advanced Training of the Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Major of Justice, Candidate of Political Sciences

Zagryadskaya Ekaterina A.,

Assistant Professor of the Criminal Law Department
of the Fourth Faculty of the Institute of Advanced Training of the Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice

The Criminal Procedure Code of Russian Federation provides a clear procedure and procedure for the conduct of investigations, including, such as search and seizure, as well as affect the moral and ethical side, as the impossibility of seizure and search at night (only in circumstances impatient delay). However, the Criminal Procedure Act are not clearly spelled out the rules of moral conduct of the investigator, the investigator affecting the relationship with the participants of the investigation. This publication reveals the possible moral and ethical actions of the investigator during the search and seizure, the behavior of a person authorized to perform investigative action, psychological readiness investigator to conduct these investigations.

Key words: psychology behavior investigator, search, seizure, the tactics of search and seizure.

А.Ф. Кони писал об обыске: «Эти следственные действия до такой степени вносят смуту в жизнь честного человека и в отношении к нему окружающих, что должны быть предпринимаемы с большой осторожностью»¹.

Охрана достоинства личности гражданина является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности. Так, согласно ст. 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

В буквальном толковании это означает, что каждый человек имеет право на уважение окружающих.

Понятия «человеческое достоинство», «честь» складываются на основе этических норм, связаны с совершением социально значимых поступков. В связи с этим они охраняются правом.

Достоинство личности, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, как и иные личные неимущественные права, принадлежащие гражданам от рождения или в силу закона, неотчуждаемы (ст. 150 Гражданского кодекса РФ).

Статья 21 Конституции представляет собой норму общего характера, которая относится ко всем процессуальным действиям и запрещает следователю, дознавателю и судье всякого рода действия, способные причинить ущерб достоинству и чести человеческой личности.

Для обеспечения уважения достоинства личности должно быть исключено произвольное, без законных оснований вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан и нарушение порядка проведения процессуальных действий.

Конституция РФ запрещает применение пытки, насилия или другого жестокого или унижающего достоинство человека обращения и наказания, которые рассматриваются как оскорбление человеческого достоинства и осуждаются как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека². Включение в Конституцию запрета пыток, другого унижающего достоинство человека обращения или наказания соответствует нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Унижение человеческого достоинства может явиться следствием грубости и обмана, огласки при осуществлении необоснованных обысков и изучении дневников и личных бумаг, при проведении освидетельствований, экспертиз, личных обысков, получении образцов для сравнительного исследования.

При осуществлении предварительного расследования от следователя как должностного лица требуются определенные профессиональные, психологические и нравственные качества. Наделенный властными полномочиями, он самостоятелен в принятии ряда решений, в том числе по ограничению прав и свобод физических лиц.

Нормы уголовно-процессуального законодательства определяют что и в каком порядке должен делать следователь при осуществлении предварительного следствия. Нравственные нормы дают возможность оценить допустимость тех или иных приемов следствия с точки зрения морали.

Нравственное содержание отношений следователя с обвиняемым (подозреваемым) и другими участниками процесса определяется, прежде всего, безусловным соблюдением им правовых и нравственных норм.

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 607.

² Всеобщей декларации прав человека // Российская газета. 1998. 10 дек.

Отступление от этих правил влечет ряд проблем, в том числе проблемы взаимоотношений следователя с участниками следственных действий.

Согласно ст. 182 УПК РФ **обыск** — принудительное следственное действие по обследованию объектов и отдельных граждан с целью отыскания и изъятия скрытых предметов и документов, имеющих доказательственное значение для раскрытия преступления. Обыск может производиться и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Выемка производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся (ст. 183 УПК РФ).

Оба следственных действия проводятся в присутствии не менее двух понятых.

Обыск и выемка в жилище, а также выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производятся на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Установленная законодателем обязанность следователя получать судебное решение на производство указанных действий явилась для лица, привлекаемого к уголовной ответственности одной из гарантий неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ), тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ, ст. 13 УПК РФ).

В исключительных случаях, когда производство обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи не терпят отлагательств, указанные следственные действия могут быть произведены следователем на основании постановления следователя без получения судебного решения, но с последующим уведомлением в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия судьи и прокурора о производстве следственного действия.

К нетерпящим отлагательства относятся случаи, когда преступник задержан с поличным и имеются опасения, что разыскиваемые предметы, документы, ценности могут быть уничтожены или укрыты в другом месте, и когда промедление с обыском может повлечь утрату доказательств или имущества, подлежащего описи в обеспечение гражданского иска или конфискации.

При производстве обыска предметы и документы, изъятые из оборота, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу. Все изымаемые предметы предъявляются понятым и другим присутствующим лицам.

Часть 5 ст. 182 и ч. 5 ст. 183 УПК РФ предусматривают право следователя ограничиться при обыске предложением выдать объекты, имеющие значение для дела, и при условии их добровольной выдачи не проводить дальнейших поисков, если нет оснований опасаться сокрытия разыскиваемых предметов и документов. При выемке — выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, и не производить выемку принудительно.

В психологическом аспекте обыск является сложным и специфическим следственным действием, одним из главных элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому.

Обыск как следственное действие, в отличие от выемки, носит ярко выраженный поисковый характер.

Принудительный характер обыска, возникновение в ряде случаев конфликтных ситуаций, поисковые трудности связаны, как правило, с повышенным психическим напряжением участников данного следственного действия.

Это налагает на поведение следователя ряд этических требований.

Следователю необходимо найти орудия преступления, предметы и ценности, как правило, спрятанные, укрытые обвиняемым. Следователь при проведении обыска располагает обычно весьма ограниченными, неполными данными об условиях его производства, объектах, подлежащих изъятию, местах их нахождения. Эти факторы оказывают отрицательное воздействие на получение следователем информации о местонахождении спрятанных предметов.

Для обыска характерна противоположность целей следователя и других участников обыска, с одной стороны, и обыскиваемого — с другой. Следователь наделен властными полномочиями, профессиональными знаниями и навыками. В свою очередь обыскиваемое лицо, находясь чаще всего в конфликтной ситуации, стремится избежать возможности обнаружения изобличающих его предметов и документов. Это вызывает состояние повышенной психической напряженности. Особенно остро обыскиваемый реагирует на все то, что может привести к обнаружению скрываемых предметов.

В психической деятельности обыскиваемого интенсивно функционируют защитные механизмы. Обыскиваемое лицо может проявить общительность и замкнутость, сдержанность и показную откровенность, высокомерность и агрессивность.

При обыске следователь должен не просто искать, а действовать, используя тактические и психологические приемы, постоянно оказывая влияние на обыскиваемое лицо. Чаще всего добровольная выдача искомого происходит не в связи с первоначальным предложением следователя о добровольной выдаче искомого, а в ответ на его правильно осуществляемые первоначальные поисковые действия.

Следователю целесообразно как можно шире использовать все то, что может ассоциироваться у обыскиваемого с предметом сокрытия и способами сокрытия. При этом существенное значение имеют различные вопросы, суждения и действия, в том числе и те, которые допускают многозначное их толкование.

В зависимости от характера мотивации поведения обыскиваемого лица следователь определяет тактику взаимодействия с ним. В одних случаях акцентируется внимание на выгоды, связанные с добровольной выдачей, в других — подчеркивается правило неразглашаемости результатов обыска.

При проведении обыска профессионально необходимыми качествами для следователя являются выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость.

Особое значение наблюдение и наблюдательность имеют в процессе производства обысков и других следственных действий. Точность и своеобразная профессиональная наблюдательность во многом определяются опытом, практической и теоретической подготовленностью. Большую роль играет наблюдение за проявлением духовной (внутренней) жизни участников уголовного судопроизводства. Психологические особенности наиболее ярко проявляются в конфликтных ситуациях в процессе допросов, обысков, выемок и т.д. при непосредственном контакте следователя с противостоящими ему участниками этих действий.³

Обыск, связанный с вторжением в жилище, наносит сильнейший психологический удар по домашнему спокойствию, особенно если в обыскиваемом помещении находятся дети. Именно этим обстоятельством продиктовано правило, согласно которому ни выемка, ни обыск не допускаются в ночное время, т.е. в период с 22 до 6 часов по местному времени⁴.

В ночное время выемка и обыск допускаются лишь в случаях, не терпящих отлагательства, когда промедление может повлечь невосполнимую утрату возможности добыть доказательств по делу.

Недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих лиц.

Обыск в жилище, личный обыск затрагивают существенные права и интересы обыскиваемого, членов его семьи. Возможность обнаружения в результате обыска орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, чревата для обвиняемого задержанием, арестом, суровым наказанием, увольнением от должности, а для его семьи — возможной конфискацией имущества, ухудшением материального положения, формированием отрицательного общественного мнения.

Успешное проведение обыска означает для виновного и его семьи крушение многих жизненно важных планов, вызывает у обыскиваемых в этой связи значительные переживания. Все это свидетельствует о том, что обыск во многих случаях происходит в довольно острой конфликтной ситуации, может сопровождаться напряженностью, сложной психологической атмосферой, проявлением неприязни, гнева, раздражения, попыток оскорбления и т.д.

Следователь в течение всего времени обыска не должен забывать о нравственно-этических принципах. С начала и до конца следственного действия следователь обязан проявлять вежливость, корректность, не допуская грубости, оскорблений, каких-либо угроз. Поведение следователя не должно выходить за пределы нормативных рамок⁵.

Следователь может испытывать чувства гнева, возмущения, осуждения по отношению к лицу, у которого производится обыск, однако все это не избавляет его от необходимости быть сдержанным.

Большое чувство такта требуется от следователя при изучении во время обыска документов, свидетельств личной, интимной жизни обыскиваемых, переписки, фотографий, дневников.

По поводу круга понятых при обыске в литературе можно встретить различные рекомендации. Представляется наиболее правильным приглашать понятых из числа граждан, незнакомых с обыскиваемым.

Использование вышеуказанного порядка позволяет избавить лиц, в отношении которых производятся эти следственные действия, от не вызывающегося необходимостью стеснения их прав.

Предметы и документы, относящиеся к интимным сторонам жизни граждан и не имеющие отношения к делу, не должны предъявляться другим лицам, в том числе понятым. Также не оглашается не относящаяся к делу личная переписка.

Психологические знания целесообразно использовать, сообразуясь с разработанными криминалистическими стадиями обыска: **подготовительной, обзорной, детальной и заключительной.**

Успешная *подготовка* к обыску предполагает, прежде всего, получение максимальной информации (как из процессуальных, так и не процессуальных источников) не только о предметах отыскания и возможных местах их сокрытия, но и об индивидуальных особенностях обыскиваемого лица. Это позволит правильно (в психологическом и тактическом отношении) организовать и осуществить прибытие на место обыска и проникновение в обыскиваемое помещение. В целях обеспечения внезапности обыска средства транспорта должны быть оставлены на некотором удалении от места обыска.

Сосредоточение у места обыска значительного числа лиц должно происходить постепенно и бесшумно. При наличии лифта следует подниматься на несколько этажей выше, а затем пешком спускаться на нужный этаж, чтобы не вызвать повышенной ориентировочной реакции. Через дверной глазок должен быть виден лишь один человек из числа пришедших (желательно, чтобы он был знаком обыскиваемому). При операции, готовящейся в коммунальной квартире, звонить следует соседям обыскиваемого лица. За окнами и вторым выходом устанавливается наблюдение.

Приступая к обыску, следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

Следователь, в соответствии со ст. 182 УПК РФ, до начала обыска предъявляет постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных законом, судебное решение, разрешающее его производство. Далее предлагает обыскиваемому добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Это предложение необходимо сделать неформально, не между прочими подготовительными действиями, а полностью овладев вниманием обыскиваемого, с использованием психологических средств внушения и убеждения.

Целесообразно в процессе предварительной беседы с обыскиваемым лицом произвести также «словес-

³ Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. 2011. № 1.

⁴ Подробнее: Багмет А.М., Цветков Ю.А. Психологические аспекты управления временем в следственных органах // Юридическая психология. 2014. № 1. С. 5.

⁵ Подробнее: Цветков Ю.А. Как управлять неуправляемым следователем? // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 4.

ную разведку», сообщить ему, для обнаружения какого рода предметов производится обыск, ознакомить с техническими возможностями поисковых средств и т.п. Причем эту информацию следует организовать таким образом, чтобы у обыскиваемого лица активизировалась его предвосхищающая деятельность.

Обыскиваемому лицу необходимо разъяснить право следователя вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться невызываемое необходимостью повреждение имущества (ст. 182 УПК РФ).

Инструктирование лиц, участвующих в обыске, должно быть использовано в целях создания благоприятного психологического фона.

В обзорной стадии следователь выясняет, какие помещения принадлежат лично обыскиваемому и членам его семьи, устанавливает наличие ключей от них. Далее осуществляется обход и обзор всех подлежащих обыску помещений на территории. При этом следователь устанавливает предварительную систему поиска, намечает тактические приемы обыска. При определении системы обыска следователь руководствуется соответствующими розыскными предположениями-версиями. Для выдвижения розыскных версий необходимо знать типичные способы сокрытия, произвести анализ конкретных условий, проявив нестандартное мышление, допуская необычность действий по сокрытию искомых объектов со стороны обыскиваемого лица. При этом повышенную ориентацию должны вызвать все предметы, обнаруженные в нетипичных для них местах нахождения.

Важной предпосылкой выдвижения розыскных версий является предварительная осведомленность следователя как о плане помещений, их интерьере, так и о ремонте помещений, их изменении, о замене мебели и т.п.

На обзорной стадии обыска устанавливаются возможные связи между характером искомых предметов (ружье, пистолет, нож, одежда с изобличающими следами, труп или его части и т.п.) и возможностями их сокрытия в данных конкретных условиях. При этом часть предметов обоснованно исключается из поиска.

На стадии *детального поиска* следователю целесообразно придерживаться определенной последовательности поисковых действий.

Место обыска условно разделяется на определенные участки, устанавливается строгая очередность их обследования. В первую очередь осматриваются места общего пользования и место, куда предполагается помещать осмотренные и изъятые вещи.

В начальном периоде обыска может быть произведен выборочный поиск, связанный с осуществлением трудоемких работ (вскрытие полов, раскопки на открытой местности и т.п.). Такого рода поисковые работы производятся при наличии достаточных оснований, полученных на основе оперативно-розыскных данных и по результатам применения научно-технических средств — химических реактивов и поисковых приборов (щупов, тралов, металло- и трупоищателей), а также специальных облучателей и т.п.

Демаскирующими признаками мест сокрытия могут служить: отсутствие пыли и грязи в пазах между полами досками и паркетными элементами, крепление новыми гвоздями и свежая покраска отдель-

ных частей пола, место преимущественного нахождения обыскиваемого лица, выпуклость или вогнутость частей поверхности стен, различная люминесценция отдельных частей стен (при использовании прибора ультрафиолетового облучения) и др.

Приметами тайника на открытой местности могут быть: следы грунта на травяном покрове, особенности верхнего слоя почвы на отдельных участках, следы переноса маскирующих предметов (деревьев, ящиков, бочек и т.п.) и др.

Первоначально обследование объектов без нарушения их целостности предпочтительно производить путем сравнения аналогичных объектов, посредством взвешивания и измерения, прошупывания, просмотра на просвет и т.д. При наличии достаточных оснований допустимо обследование объектов с разрушением отдельных частей (отклейка обоев, взлом стены, снятие обивки и т.п.).

Обыскиваемое помещение не должно быть загромождено осмотренными вещами. Все произведенные действия необходимо учитывать во избежание ненужных повторений.

Недопустимы неоправданные реплики обыскивающих. Обмен информацией между ними должен преимущественно осуществляться заранее оговоренными условными знаками.

Следователь должен проявлять полную уверенность в успешном осуществлении обыска, уметь максимально сосредоточиться, иметь высокий уровень трудоспособности. Этому способствуют соответствующая подготовка операции, своевременность ее проведения, привлечение необходимого числа помощников, специалистов, наличие необходимых технических средств.

Обыск во многих случаях целесообразно проводить с участием оперативно-розыскных работников, отдавая предпочтение тем из них, кто более всего обладает соответствующими психологическими данными. Действия, требующие специальных познаний, выполняют специалисты, участие которых помогает обеспечить эффективность обыска. При его производстве могут присутствовать и свидетели.

Решающее значение имеет поведение самого следователя или иного лица, уполномоченного выполнять следственное действие. Так, признаки неуверенности в поведении следователя могут быть замечены окружающими и резко снизить активность деятельности других участников обыска. Даже в том случае, если следователю длительное время не удается добиться положительных результатов обыска, он должен сдерживать свои эмоции, не допуская каких-либо высказываний и иных действий, которые могут отрицательно повлиять на ход операции.

Методичность и последовательность проведения обыска, использование в процессе его научно-технических и иных поисковых средств должны оказывать на обыскиваемое лицо психологическое воздействие, внушить ему мысль о неизбежности достижения положительного результата обыска.

Особенно важно не прекращать, а активизировать обыск в сложных условиях: в загрязненных помещениях, на чердаках, в подвалах, среди нечистот и в различных труднодоступных местах, имея для этого спецоборудование, технические приспособления, необходимое количество помощников.

В целях обеспечения наивысшей направленности и сосредоточенности на поисковой деятельности следователь должен руководствоваться следующими правилами:

- не следует приступать к обыску в состоянии усталости;
- не допускать конфликтов с обыскиваемым лицом, а также избегать другой крайности — излишней близости и «панибратства» (за исключением случаев, когда это оправдывается в качестве тактического приема);
- необходимые контакты надо осуществлять вежливо и сдержанно;
- устранить все отвлекающие факторы (ненужное хождение, хлопотливость участников, посторонние разговоры и т.п.);
- не спешить и не приступать к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего. При этом действовать строго последовательно, в рамках намеченной системы;
- делать перерывы для отдыха при появлении признаков усталости.

Много информации может дать наблюдение за поведением обыскиваемого.

Во-первых, обыскиваемый прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это обстоятельство, как правило, приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он обычно стремится скрыть.

Во-вторых, приближение обыскивающего к месту хранения искомых предметов не может не сказаться на поведении обыскиваемого так же, как и удаление обыскивающего от «опасного места». Наблюдать при этом рекомендуется за движением рук и ног, мимикой лица, изменением голоса, цветом кожных покровов, потоотделением и т.д. лица, которое подвергается обыску.

Помимо обыскиваемых предметов и объектов наблюдение может охватывать поведение животных и птиц, которые нередко указывают на присутствие скрывающегося человека или местонахождение спрятанных вещей. Известно, что многие из домашних животных проявляют беспокойство в близком соседстве от трупа, собаки возбужденно ведут себя, когда на их территории находится посторонний человек, и т. д.

Лица, производящие обыск, должны иметь в виду, что при изготовлении тайников и различных хранилищ преступники в некоторых случаях учитывают целый ряд факторов психологического характера. К ним можно отнести:

1) расчет на появление фактора утомления и автоматизма. Так, искомый документ часто кладут в книгу, находящуюся в середине книжной полки. Расчет при этом основывается на том, что книги будут

осматриваться с того или другого края полки, а к середине полки уже появятся определенный автоматизм, утомление, при которых следователь не будет перелистывать каждую страницу;

2) расчет на брезгливость (закапывают предметы в навоз, спускают в отхожее место и т.д.);

3) расчет на проявление такта и других благородных побуждений со стороны следователя (сокрытие объектов в кровати тяжелобольного, в кровати маленького ребенка, в могиле близких родственников и т. д.);

4) нарочитая небрежность сокрытия предмета (оставление его на виду);

5) отвлечение внимания изготовлением тайников-двойников. Расчет на то, что при обнаружении первого пустого тайника остальные такие же тайники осматриваться не будут;

6) расчет на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания для перепрыгивания искомого объекта.

В заключение следует отметить, что успех выемки и обыска в значительной мере зависит от интеллектуально-волевых качеств следователя: от гибкости его интеллектуальной деятельности, развитости воображения, выдержки, настойчивости, профессионализма, самообладания, способности к длительному напряжению в преодолении трудностей. Отдельные из этих качеств могут быть хорошо развиты, другие — недостаточно. При подборе участников обыска следователю необходимо учитывать свои психические особенности, компенсировать свои слабо развитые качества в системе групповой деятельности.

Обыск всегда сопровождается эмоциональным напряжением. Он требует повышенной выдержки и такта со стороны следователя.

И самое основное: обыск должен производиться тогда, когда для этого есть достаточные правовые основания, когда он необходим по обстоятельствам дела и, следовательно, нравственно оправдан. Незаконное производство обыска — грубое нарушение конституционных прав гражданина.

Литература:

1. Всеобщей декларации прав человека // Российская газета. 1998. 10 дек.
2. Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. 2011. № 1.
3. Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 607.
4. Подробнее: Багмет А.М., Цветков Ю.А. Психологические аспекты управления временем в следственных органах // Юридическая психология. 2014. № 1. С. 5.
5. Подробнее: Цветков Ю.А. Как управлять неуправляемым следователем? // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 4.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Акимова Наталия Викторовна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного университета юстиции,
кандидат юридических наук, доцент
a.n.w@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся изучения нежелательных форм человеческого поведения, поводов и оснований его криминализации. На основе культурологического и конфликтологического подходов раскрывается сущность криминального поведения, анализируются его особенности и характерные черты.

Ключевые слова: девиантность, криминальное поведение, криминализация, общество, закон, конфликт, культура, преступление.

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF CRIMINAL CONDUCT

Akimova Natalia V.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the All-Russian State University of Justice,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

In article the questions concerning studying of undesirable forms of cheyolovechesky behavior, occasions and bases of its criminalization are considered. On the basis of culturological and konfliktologicheskyy approaches the essence of criminal behavior reveals, its features and characteristic features are analyzed.

Key words: deviance, criminal behavior, criminalization, society, law, conflict, culture, crime.

Криминальное поведение является сложным и неоднозначным социальным явлением. С древнейших времен оно осуждалось обществом как опасное и вредное для него явление, подрывающее его основы. История не помнит ни одного общества, где люди не совершали бы поступков, противоречащих сложившимся нормам социального поведения, правилам и ценностям. Более того, во все времена общество пыталось подавлять нежелательные формы человеческого поведения, поскольку резкие отклонения от средней нормы как в положительную, так и в отрицательную стороны угрожали стабильности общества, которая во все времена ценилась превыше всего. Такое поведение в социологии получило название девиантного (отклоняющегося от социальной нормы).

Как известно, девиантность имеет множество форм (видов) проявления, охватывающих самые различные поступки и действия людей, будучи при этом далеко не всегда негативным явлением. Отчасти она даже способствует установлению и поддержанию приемлемого поведения, социальных и нравственных границ в обществе. Более того, девиантное, с точки зрения права, поведение может быть вполне нормальным относительно иных социальных норм и наоборот.

Девиантное поведение издавна привлекало внимание философов, социологов и правоведов, однако критерии оценки обществом различных проявлений девиантности, поводы и основания криминализации тех или иных деликтов трактуются ими весьма неоднозначно.

Для отечественной юридической науки аксиоматично то, что преступность и наказуемость деяний определяет исключительно уголовный закон хотя бы потому, что объективно невозможно это сделать,

абстрагируясь от уголовного закона, поскольку вне связи с ним, за его пределами социальная наука не может оперировать этими категориями. Вместе с тем, как справедливо отмечал известный немецкий криминолог Гюнтер Кайзер, «...если ориентироваться только на юридическое определение понятия преступления, то невозможно объяснить процессы криминализации или декриминализации тех или иных деяний» [2, с. 94–97].

Существует распространенное мнение, что имеется группа деяний, относящихся к категории «вечных» преступлений, т.е. в любом обществе признаваемых таковыми в силу очевидной опасности для всех (грабеж, убийство и т.д.). Однако, представляется, что с такой позицией можно согласиться лишь с определенными оговорками. Ведь необходимо учитывать, что даже лишение человека жизни само по себе, вне зависимости от социальной оценки данного акта, не может во всех случаях быть признано преступлением. Так, например, в Древней Спарте убийство уродливых детей не только не запрещалось, а было узаконено. То же самое можно сказать об убийстве в осуществление завета кровной мести, которое еще недавно рассматривалось ни больше, ни меньше как долг [3, с. 51].

В настоящее время также уголовно-правовой запрет убийства не распространяется на случай войны, необходимой обороны, смертной казни и т.п.

При этом следует отметить, что некоторые определенные деяния, например, инцест, или то же убийство или кража, но только у лиц своей социальной группы (рода, племени, семьи), действительно во все времена рассматривались как преступные.

Иными словами, не существует действий, преступных самих по себе, независимо от того, как их оценивает общество. Лишенное общественной оцен-

ки поведение превращается в физиологический акт, сумму движений. Следовательно, криминальное поведение от иного отличает только оценка, даваемая ему другими, в связи с чем ни один вид человеческого поведения не является преступным, противоправным, антиобщественным только в силу внутренних, изначально присущих поведенческому акту свойств. Любое поведение — это форма человеческой деятельности вообще. Оно также социально обусловлено, как и все иные формы человеческой жизнедеятельности. Один и тот же по содержанию поступок в различные времена в разных обществах и в разном социальном контексте может расцениваться и как антиобщественный, и как социально нейтральный, и как общественно одобряемый. Само понятие преступления зависит от времени и пространства, места и содержания социальной системы, и в силу этого может быть различно.

Однако тогда возникает вопрос, почему одно и то же деяние, существуя в рамках единого правового пространства, в один исторический период получает одобрение со стороны общества и государства, а в другой — становится предметом правового запрета?

Объяснению сущности криминального поведения, в том числе раскрытию поводов и оснований его криминализации может способствовать конфликтологический подход, который становится все более распространенным в обществоведческой науке. Мы исходим из того, что, по сути, любое преступление представляет собой социальный конфликт, субъекты которого вступают в противоборство, и одна сторона достигает удовлетворения собственных интересов и потребностей в ущерб интересам другой стороны общественно опасным и, в связи с этим, уголовно наказуемым способом.

При этом преступление может рассматриваться и как конфликт между людьми, и как конфликт между различными системами социальных ценностей и потребностей, а также различными способами их удовлетворения.

Основываясь на том, что преступность деяния определяется исключительно законом, можно утверждать, что преступление — есть нарушение норм, искусственно созданных в ходе культурной деятельности человека [1, с. 99]. Деяние характеризуются в качестве преступного именно с точки зрения культуры, поскольку право является неотъемлемой частью культуры общества. Именно этим можно объяснить различия круга деяний, признаваемых преступными в различных странах.

Исходя из этого преступление представляет собой не просто социальный конфликт, а конфликт социальных культур, в том числе: индивидуальной культуры и коллективной, официальной и неофициальной, народной и элитарной, глобальной и национальной, общей культуры и субкультуры [1, с. 107].

Поведение признается криминальным от имени государства, стоящего на страже ценностей господствующей официальной культуры. Следовательно, преступление предстает в форме конфликта официальной и неофициальной культуры, лишенной поддержки со стороны государства. Данный тезис наглядно подтверждают так называемые «политические» преступления. Эти деяния, составлявшие во все времена неотъемлемую часть преступности, зачастую лишены основополагающего признака пре-

ступления — общественной опасности. Более того, спустя некоторое время (в случае победы революции), преступники могут стать судьями, а их преступления превратиться в подвиги. Подобными метаморфозами изобилует история как отечественная, так и мировая. В любом случае подобное поведение может повлечь как позитивные для всего общества, так и негативные последствия. Позитивным результатом является изменение политического режима в сторону демократизации, что положительно сказывается на перспективах общественного развития, и, наоборот, возможен регресс в результате победы представителей социальной группы, насаждающей систему ценностей, ведущих к деградации общества.

Таким образом, преступление не всегда выступает проявлением антисоциальной направленности личности. То есть преступник не всегда, что называется, «плохой» человек, в первую очередь это — другой человек, со своей системой ценностей, своими представлениями о правомерном поведении, сформировавшимися под воздействием иной культуры. Здесь может идти речь не об антисоциальной сущности преступления, а об отрицании доминирующих культурных ценностей. В широком смысле любое преступление есть конфликт доминирующей в обществе культуры и индивидуальной культуры преступника. Так, на протяжении всей истории человечества преступниками признавалось великое множество людей, преступное поведение которых выражалось в нетрадиционном для своего времени мышлении (достаточно вспомнить Иисуса Христа, Коперника и многих других так называемых «преступников»).

Таким образом, криминальным признается поведение, вступающее в конфликт с ценностями господствующей и соответственно поддерживаемой государством культуры (идеологии).

Очевидно, что виды конфликтов и формы его проявления могут быть весьма многообразны.

Так, конфликт между индивидом и обществом проявляется в форме общеуголовной преступности:

- конфликт между социальной группой и обществом (например, конфликт официальной культуры, носящей светский характер, и традиционной культуры, основанной на исламском мировоззрении, выражающийся в форме преступлений на межнациональной почве, преступлений экстремистской направленности);

- конфликт между обществом и государством отражается в форме политической преступности;

- конфликт между традиционными культурами, существующими в разных государствах, может иметь место тогда, когда человек, сформировавшийся в условиях одной культуры, попадает под действие законов, отражающих ценности и предпочтения совсем иной культуры. Так, например, в УК Аргентины криминализирован фиктивный брак, в УК Кореи — прелюбодеяние, в УК Китая и Японии — многоженство, в УК Бельгии — присвоение титула знатности и т.д. И наоборот, ряд обычаев, существующих за рубежом, признаются преступлениями в УК РФ. Например, практика петушиных боев, являющаяся культурной традицией в ряде стран, прямо противоречит ст. 245 УК РФ, запрещающей жестокое обращение с животными.

Государство разрешает отмеченные конфликты путем признания того или иного вида поведения

криминальным и, соответственно, уголовно наказуемым. Но характер подобного решения во многом предопределяется оценкой социальной ситуации со стороны общности, чья воля воплощается в уголовном законе. Криминализируя определенное деяние, законодателю необходимо учитывать, в какой мере это деяние распространено в обществе, и не представляет ли оно собой норму поведения, неформально принятую хотя бы частью населения. Любая попытка криминализировать достаточно распространенные формы поведения (а значит, воспринимаемые общественным сознанием в качестве нормы) изначально обречена, так как она выходит за пределы практических возможностей уголовной юстиции и, как следствие, возводит в норму безнаказанности деяний, объявленных преступными, что вряд ли будет способствовать повышению престижа уголовного закона, а, следовательно, и государства, которое такие законы принимает. Таким образом, в случае неприятия обществом законодательного решения возникает не индивидуальный, а массовый конфликт интересов общества и государства. Соответственно, закон, если он не находит одобрения в общественном правосознании, будет нарушаться без всякого морального осуждения со стороны окружающих, так как в российском правовом сознании практически отождествляется право со справедливостью, реальное или предполагаемое отсутствие которой в законе является достаточным основанием этот закон не исполнять.

Общество может не признать ту или иную позицию законодателя в силу различных причин: исторических и национальных традиций, уровня развития общественного правосознания и социальной активности населения, экономической ситуации в стране и т.д. и т.п. В частности, в некоторых ситуациях культурные традиции могут служить препятствием для установления уголовно-правового запрета, поскольку запрещаемое деяние может быть традиционно — исторически признаваемо не только правомерным,

но и необходимым (например, калым), в связи с чем уголовно-правовая новелла окажется мертворожденной, так как, находясь под влиянием исторических традиций, человек будет вынужден выбирать между различными социальными нормами. В такой ситуации, когда правовому воздействию противостоит моральное воздействие группы, выбор зачастую оказывается не в пользу правовых норм, в первую очередь ввиду реальной неотвратимости широкого спектра групповых санкций, чего, увы, не может продемонстрировать правовое воздействие.

Исходя из этого, криминализация того или иного поведенческого акта представляет собой своего рода компромисс между историческими традициями признания тех или иных поведенческих форм нежелательными, общественно-опасными для государства и общества, идеологическими представлениями о недопустимости тех или иных форм поведения, определенной унификацией правовых систем, декларирующих те или иные формы поведения как общественно-опасные.

Таким образом, объявляя то или иное деяние преступным, уголовный закон формулирует либо дополняет систему социальных (культурных) ценностей, служащих центром объединения большинства членов общества. При этом преступное поведение будет проявляться в отрицании доминирующих культурных ценностей, т.е. в форме конфликта доминирующей в обществе и пользующейся поддержкой государства культуры и индивидуальной культуры преступника.

Литература:

1. Бибик О.Н. Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2015. 360 с.
2. Кайзер Г. Криминология. Введение в основы / пер. с нем. В.Д. Балакина. М.: Юрид. лит., 1979. 319 с.
3. Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Одесса, 1925. 363 с.

ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Берг Людмила Николаевна,
доцент кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
mila-berg@mail.ru

Анализ проблемы правового воздействия очень актуален, поскольку связан с таким негативным явлением как профессиональная деформация в юридической деятельности. Разные виды социального воздействия, включенные в структуру социального управления, обладают особыми социально-психологическими механизмами передачи действия социально-экономических законов в поведение отдельной личности. Право как инструмент социального воздействия не составляет исключения. Признаки управленческого воздействия права выражаются в том, что его основным субъектом выступает государство, правовыми средствами — юридические нормы, правоотношения, правовые акты, а объектом — личность, взаимодействующая в социуме. Методологически выделять понятие нормативной регуляции из психологической «механики поведения» можно лишь посредством теоретической абстракции. Соответственно и понять правовое воздействие невозможно, ограничившись упоминанием роли мышления, мотивами или волей. Право воздействует на личность и личность отвечает всей целостностью своей психологии, всего мира психологических явлений, что непременно должно быть принято во внимание при рассмотрении правового воздействия.

Напомним, что все многообразие мира психологических явлений первично делится на мир индивидуально-психологических явлений и социально-психологических, групповых, тесно связанных между собой, но все же качественно своеобразных.

Автор статьи рассматривает социально-психологическое правовое воздействие как целенаправленное правовое отражение субъектом права социально-психологического базиса объекта с целью формирования правового сознания.

Ключевые слова: правовое воздействие, психология, профессиональная деформация, правосознание, правовая идеология.

LEGAL ACTION: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECT

Berg Lyudmila N.,

*Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Ural State Law University,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

The analysis of the legal influence is very relevant, since it is connected with such a negative phenomenon as a professional deformation in the legal profession. Different types of social impacts included in the social management structure, have special social and psychological mechanisms of transmission of the action of social and economic laws in the behavior of the individual. Right as a tool for social impact is no exception. Signs of administrative influence the rights expressed in the fact that its main subject is the state, legal means — legal norms, legal relations, legal acts, and subject — a person interacts in society. Methodologically highlight the concept of normative regulation of the psychological «mechanics behavior» can only through theoretical abstraction. Accordingly, it is impossible to understand the legal effect, limiting mention of the role of thinking, motives, or will. Right affects the personality and identity of the whole meets the integrity of his psychology, psychological phenomena of the world, which should certainly be taken into account when considering legal action.

Recall that all the diversity of the world of psychological phenomena is primarily divided into the world of individual psychological phenomena and socio-psychological, group, closely related, yet qualitatively unique.

The author considers the social and psychological impact on both legal purposeful reflection of the legal entity of the right social and psychological basis of the object in order to create legal awareness.

Key words: legal influence, psychology, professional deformation, sense of justice, legal ideology.

Противоборство правовой и неправовой модели социальных отношений связано с теми негативными тенденциями, которые существуют в правосознании граждан¹. Действительно, изменения в правосознании предопределяют будущее правовой системы, а само правосознание приобретает черты одного из важнейших управленческих ресурсов². Еще юристы дореволюционной России достаточно подробно исследовали потенциал психологического воздействия права на личность. К примеру, Л.И. Петражицкий утверждал, что право оказывает неуклонное и сильное воздействие на индивидуальную и массовую психологию, вызывая социально желательное поведение и не допуская противообщественного поведения, т.е. укрепляет социально желательные привычки и склонности и искореняет противоположные элементы характера³.

Однозначно превращение уважения к праву и закону в личные убеждения каждого человека предполагает существование гибкого механизма взаимодействия элементов общественного и индивидуального сознания, индивидуальной и общественной практики. В качестве такового выступает социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности. Действие его, основанное на оптимальном (отражающем экономический и социально-культурный уровень развития) соотношении

общественных и личных интересов, оказывает непосредственное влияние не только на отдельные виды поведения, но и на формирование разумных потребностей личности⁴.

Юридическая деятельность в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связана с рядом социально-психологических явлений — эффективностью деятельности социальных групп, особенно — оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью. Отметим, коллегиальное начало при осуществлении правосудия отвечает закономерностям социальной психологии. Так, например, успешному решению сложных задач (в том числе вынесению судебного решения) благоприятствует взаимодействие группы лиц. В ходе совместной деятельности смягчаются крайние показатели психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, уменьшается действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному решению⁵.

Анализ данной проблематики очень актуален, поскольку связан с таким негативным явлением как профессиональная деформация в юридической деятельности. Например, формирование «обвинительного уклона» обусловлено такими субъективными факторами, как правосознание, социально-психологические условия труда, правовая психология и личностные качества, необходимые для профессии,

¹ Жикривецкая Ю.В. Правосознание россиян в переходный период развития общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2004. С. 2.

² См.: Митин А.Н. Право ВТО в контексте диверсификации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 30–33.

³ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 146.

⁴ Серков В.А. Социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 5.

⁵ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2005. С. 591–593.

способность отстаивать собственную точку зрения и противостоять внешнему воздействию. Многие судьи сознательно идут по пути «обвинительного уклона», поскольку поддержание обвинения является более простым способом разрешения уголовных дел, не требующим значительной физической и психологической нагрузки, профессионального опыта и знаний⁶. Большинство оправдательных приговоров обжалуются, а потому требуют повышенного внимания к их качеству.

Разные виды социального воздействия, включенные в структуру социального управления, обладают особыми социально-психологическими механизмами передачи действия социально-экономических законов в поведении отдельной личности. Ф. Энгельс писал, что все природные и социальные явления отражаются в голове человека «в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом — в виде «идеальных стремлений», и в этом виде они становятся «идеальными силами»⁷. Право как инструмент социального воздействия не составляет исключения. Признаки управленческого воздействия права выражаются в том, что его основным субъектом выступает государство, правовыми средствами — юридические нормы, правоотношения, правовые акты, а объектом — личность, взаимодействующая в социуме.

Так, рассматривая психологическое правовое воздействие относительно правоприменения, В.В. Лазарев отмечал, что «способы перевода неправовых элементов в живую ткань правового порядка еще ждут своего исследования», что «важно знать не только характер и состояние внешних и внутренних факторов, но также и состояние тех каналов, по которым внешнее становится достоянием внутреннего, а внутреннее заявляет о себе во внешнем»⁸.

Итак, право оказывает воздействие на психологию и поведение людей. В исследованиях по данной проблематике неоднократно отмечалось, что, только пройдя через сознание людей, право может воздействовать на поведение людей. Методологически выделять понятие нормативной регуляции из психологической «механики поведения» можно лишь посредством теоретической абстракции⁹. Психологически, как уже отмечено, сознание — не просто мышление. Это практически вся психология во всем богатстве ее феноменов, закономерностей и механизмов за исключением сферы бессознательного. Соответственно и понять правовое воздействие невозможно, ограничившись упоминанием роли мышления, мотивами или волей. Право воздействует на личность и личность отвечает всей целостностью своей психологии, всего мира психологических явлений, что непременно должно быть принято во внимание при рассмотрении правового воздействия¹⁰.

Напомним, что все многообразие мира психологических явлений первично делится на мир индивидуально-психологических явлений и социально-

психологических, групповых, тесно связанных между собой, но все же качественно своеобразных.

Во-первых, отметим, что социально-психологическое правовое воздействие выступает как целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом и на ее отдельные звенья на основе познания и использования присущих ей объективных закономерностей в интересах обеспечения ее оптимального функционирования и развития, достижения поставленных целей в результате которого идеи, ценности, установки субъекта становятся внутренними идеями, личными установками объекта социально-психологического правового воздействия.

Во-вторых, отметим, что субъект в рамках социально-психологического правового воздействия — это, прежде всего, субъект права, который организует и реализует систему действий, направленных на изменение системы правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок и чувств, в которых выражается отношение к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права.

Рассматривая объект социально-психологического правового воздействия можно указать на то, что это, прежде всего, разные социальные группы вплоть до социума в целом, которые являются носителями группового и общественного правосознания, на которые направлено социально-психологическое правовое воздействие. В то же время некоторые авторы к объектам относят экономику, культуру в целом с характерными макропоказателями развития, отрасли экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт), институты экономики (имущество, финансы, труд, производство и т.п.), федеральные государственные унитарные предприятия и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, госкорпорации, публичные органы¹¹.

Отметим, что правовое воздействие на объект (пассивную сторону) осуществляется с целью направить его действие желаемым для субъекта права образом, то есть социально-психологическое правовое воздействие призвано осуществлять подкрепление управления, корректировку, настройку, подстройку деятельности объекта, направляемой управлением в целом¹².

Рассуждая об объекте социально-психологического правового воздействия, исследователи не всегда учитывают специфику этих отношений. Нужно учитывать, что духовная сфера как объект правового воздействия принципиально отличается, скажем, от экономической. Отличие в том, что здесь принципиально иной уровень свободы. Внутренний мир человека намного меньше может и должен подвергаться контролю, чем его внешнее поведение. Поэтому даже самые благие намерения государства заставить людей думать и чувствовать определенным образом представляются неуместными.

Особенность духовной сферы общества еще и в том, что социально-психологическое правовое воз-

⁶ См.: Лялин Л., Аргунова Е. Приговор по шаблону // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 23.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 290.

⁸ См.: Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 35–67.

⁹ Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. С. 242.

¹⁰ Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 34.

¹¹ См.: Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.

¹² См.: Осинцев Д.В. Функции права: регулирование или управление? // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 23.

действие на нее не всегда дает тот отклик, на который рассчитывает государство. Официальный запрет тех или иных идей способен вызывать прямо противоположный эффект — спровоцировать еще больший интерес к ним. Суровое наказание за выражение определенных идей создает для наказанных лиц образ мучеников, оппозиционеров, «борцов с режимом», придает им еще большую известность¹³.

Если рассматривать изменение правосознания, то оно, прежде всего, интернализирует взгляды и идеи, сформированные в обществе под влиянием указанных проявлений (признаков) и правовым воздействием на отраженные сознанием нормы права, преломлением норм права, к жизни вызываются соответствующие правовые отношения.

Другими словами, в вопросах формирования правосознания нужен системный подход. При этом следует учитывать, что организационные и правовые меры воздействия на правосознание по форме сохраняются на разных исторических этапах, но методы вовлечения населения в деятельность по достижению целей социально-экономической политики меняются. Для России такое проявляется в чередовании активизации публичного и частного интереса. Это, в свою очередь, оказывает влияние на содержание организационных и правовых методов и, соответственно, на изменение степени проявления в массовом правосознании базовой правовой ценности — отношение к правовому институту частной собственности. В последнем случае речь идет о времени с начала формирования буржуазных производственных отношений (конец XIX века), а также современном. До конца XIX века базовые правовые ценности — отношение к частной и общественной собственности на средства производства — существовали в массовом правосознании как равнозначные, чем создавали своеобразную «частно-общественную» правовую ценность.

Поэтому такая правовая ценность в массовом правосознании была «оторвана» от понимания публичного и частного интересов, которые связывались с политической областью отношений. С началом строительства буржуазных производственных отношений, бывшая ранее «цельной», базовая правовая ценность массового правосознания была «расщеплена». Публичные и частные интересы из политической

области переместились в область экономических отношений и начали связываться или с частной, или с общественной собственностью¹⁴.

Таким образом, можно сформулировать, что социально-психологическое правовое воздействие — это целенаправленное правовое отражение субъектом права социально-психологического базиса объекта с целью формирования правового сознания.

Литература:

1. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2005. С. 591–593.
2. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. С. 242.
3. Жикривецкая Ю.В. Правосознание россиян в переходный период развития общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2004. С. 2.
4. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 35–67.
5. Лялин Л., Аргунова Е. Приговор по шаблону // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 23.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 290.
7. Мигущенко О.Н. Основные направления формирования теории правосознания в начале XX века // История государства и права. 2013. № 16. С. 18–22.
8. Митин А.Н. Право ВТО в контексте диверсификации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 30–33.
9. Осинцев Д.В. Функции права: регулирование или управление? // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 23.
10. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 146.
11. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 34.
12. Серков В.А. Социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 5.
13. Сигарев А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов // История государства и права. 2014. № 1. С. 59–63.
14. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.

¹³ Сигарев А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов // История государства и права. 2014. № 1. С. 59–63.

¹⁴ Мигущенко О.Н. Основные направления формирования теории правосознания в начале XX века // История государства и права. 2013. № 16. С. 18–22.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННО ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Петров Владислав Евгеньевич,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра проблем безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ,
кандидат психологических наук, доцент
v.e.petrov@yandex.ru

Кокурин Алексей Владимирович,
декан факультета экстремальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент
extrim_dek@mail.ru

Кокурина Инга Валерьевна,
доцент кафедры административного и таможенного права
Российского университета кооперации,
кандидат юридических наук, доцент
i.v.kokurina@rucoop.ru

Статья посвящена изучению возможностей профилактики коррупционно опасного поведения среди таких представителей профессий особого риска, как сотрудников Госавтоинспекции. В ходе анкетного опроса проведен сравнительный анализ мнений различных экспертов (сотрудников дорожно-патрульной службы и руководителей подразделений ГИБДД, научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава) по проблеме преодоления коррупции. В результате исследования сформированы основные направления профилактического воздействия на поведение сотрудников ГИБДД, позволяющие преодолеть делинквенции в форме коррупции.

Ключевые слова: коррупция, коррупционно опасное поведение, Госавтоинспекция, профилактика, направления профилактики.

RESEARCH OF AREAS OF PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF CORRUPTION DANGEROUS CONDUCT AMONG EMPLOYEES OF STATE TRAFFIC INSPECTORATE

Petrov Vladislav E.,
Leading Research Scientist of the Scientific and Research Center of Issues of the Road Traffic Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor

Kokurin Alexey V.,
Dean of the Extreme Psychology Faculty of the Moscow City Psychological-Pedagogical University,
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor

Kokurina Inga V.,
Assistant Professor of the Administrative and Customs Law Department of the Russian University of Cooperation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article is devoted to study of possibilities of prevention of corruption dangerous conduct among such representatives of special risk professions as employees of State Traffic Inspectorate. In the course of questionnaire survey, conducted was a comparative analysis of various experts opinions (employees of road patrol service and heads of subdivisions of the State Traffic Safety Inspectorate, research scientists, professor and teacher staff) on the issue of overcoming corruption. As a result of the research, have been formed principal areas of preventive action on the conduct of employees of the State Traffic Safety Inspectorate, allowing to overcome delinquencies in the form of corruption.

Key words: corruption; corruption dangerous conduct; State Traffic Inspectorate; prevention; areas of prevention.

Одной из острейших проблем современной России без преувеличения можно считать коррупцию. Борьба с ней ведется на всех уровнях и различными ведомствами. Ярким примером тому является Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия корруп-

ции на 2016–2017 годы». Особую актуальность имеет вопрос преодоления коррупционных проявлений в правоохранительных органах. Так, по мнению общества, много нареканий вызывает чистота рядов среди сотрудников Госавтоинспекции. Поэтому профилактика коррупции, укрепления законности и дисципли-

ны среди сотрудников ГИБДД следует рассматривать как основное направление работы с личным составом. Однако при всей значимости, а также усилиях, прилагаемых для преодоления коррупции, коренного перелома в данном направлении, к сожалению, в настоящее время не отмечается. Именно на изучение возможностей профилактики коррупционно опасного поведения среди сотрудников Госавтоинспекции и было посвящено проведенное нами пилотажное исследование.

В качестве одной из рабочих гипотез исследования было выдвинуто предположение о том, что успешность профилактики коррупции среди личного состава Госавтоинспекции в настоящее время не выражена, поскольку проводимая работа не опирается на реалии и психологию сотрудников, не в полной

мере соответствует их ожиданиям и не мотивирует к правопослушному поведению. Возможной причиной проблем с преодолением коррупции является наличие у субъектов, вовлеченных в процесс профилактики (руководители, сотрудники ГИБДД, представители кадрово-воспитательных аппаратов и подразделений собственной безопасности, психологи, научная общественность), различных подходов к воздействию на поведение сотрудников.

Исследование проводилось в январе–апреле 2016 года в форме анкетирования. В нем приняло участие 96 человек — руководители подразделений Госавтоинспекции, инспекторы дорожно-патрульной службы ГИБДД, научные сотрудники ФКУ НИЦ БДД МВД России, профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России (табл. 1).

Таблица 1. Основные сведения о выборке исследования

Показатель выборки исследования	Респонденты				
	Инспектора ДПС	Руководители подразделений ГИБДД	Научные сотрудники	Профессорско-преподавательский состав	Общий показатель
Объем выборки, чел.	26	10	45	5	96
Средний возраст респондентов, лет	28,5	45,5	41,5	41,5	34,1

Полученные результаты позволяют определить позицию респондентов (личного состава ОВД) о возможности профилактики коррупционно опасного поведения (табл. 2). Однако поскольку данные отражают

точку зрения лишь относительно небольшой группы экспертов, то примем ее как ориентировочную, т.е. в первом приближении, а исследование — пилотажным.

Таблица 2. Результаты анкетного опроса по проблеме профилактики коррупции среди сотрудников Госавтоинспекции

Наименование мероприятия	Степень воздействия, относительная величина				
	Инспектора ДПС (26 чел.)	Руководители подразделений ГИБДД (10 чел.)	Научные сотрудники (45 чел.)	Профессорско-преподавательский состав (5 чел.)	Общая оценка
Обеспечение денежным довольствием в размере, соответствующем вашему представлению о достойной жизни	4,5	3,30	3,87	3,80	3,87
Расширение (усиление) санкций уголовно-правовой ответственности по отношению к виновному сотруднику	3,81	3,50	3,60	4,20	3,78
Усиление мер дисциплинарной ответственности по отношению к вышестоящим руководителям виновного сотрудника	3,42	3,60	3,09	3,80	3,48
Усиление мер дисциплинарной ответственности по отношению к сотрудникам кадровых подразделений по фактам коррупционных деяний среди личного состава	3,15	2,60	2,89	3,40	3,01
Усиление мер дисциплинарной ответственности по отношению к сотрудникам подразделений собственной безопасности и противодействия коррупции по фактам коррупционных деяний среди личного состава	3,31	2,90	2,82	3,80	3,21
Создание единого в рамках МВД России сервиса (почтового, электронного и т.п.) для подачи сведений (в том числе анонимного характера) о фактах коррупционно опасных деяний сотрудников	3,46	3,00	2,80	3,40	3,17
Введение тотальной системы дистанционного контроля (видеосъемки, аудиозаписи) профессиональной деятельности сотрудников	3,31	3,60	3,33	4,00	3,56
Доведение до личного состава имевших место фактов коррупционно опасного поведения сотрудников, а также принятых по ним мер дисциплинарного и уголовного характера	3,23	3,30	3,42	2,80	3,19

Наименование мероприятия	Степень воздействия, относительная величина				
	Инспектора ДПС (26 чел.)	Руководители подразделений ГИБДД (10 чел.)	Научные сотрудники (45 чел.)	Профессорско-преподавательский состав (5 чел.)	Общая оценка
Введение мер материального поощрения (например, в размере 30% от суммы взятки) сотрудников за отказ от получения/дачи взятки, а также информирование о ставших известных им фактах взяточничества	4,19	3,70	3,09	3,20	3,55
Выявление в ходе психологических обследований сотрудников, потенциально склонных к коррупционно опасному поведению	3,46	3,30	2,76	2,80	3,08
Существенное увеличение размера пенсий сотрудникам (в среднем, в размере ежемесячного денежного довольствия)	4,31	4,00	4,18	3,80	4,07
Формирование социального пакета для сотрудников, мотивирующего добросовестное служение Отечеству и антикоррупционное поведение	4,08	3,90	3,69	4,00	3,92
Предоставление сотруднику единовременной выплаты в значительном размере (например, 5 млн руб.) в момент поступления на службу в ОВД с условием ее возврата при увольнении по отрицательным мотивам. При этом выход сотрудника на пенсию в порядке, установленном законом, исключает необходимость возврата выплаты или какой-либо ее части	4,38	4,30	3,84	3,60	4,03
Профессиональное обучение (в рамках различных программ подготовки) с опорой на стандарты антикоррупционного поведения	3,42	3,30	3,02	3,60	3,34
Ротация (один раз в три года) должностных лиц — сотрудников (по горизонтали)	3,50	2,90	2,60	2,40	2,85
Активизация проверочных (провоцирующих коррупционно опасное поведение) мероприятий в отношении сотрудников	3,23	3,20	2,76	2,60	2,95
Повышение престижа Госавтоинспекции	4,23	4,10	3,69	4,20	4,06
Повышение юридической грамотности населения (в части ответственности за дачу взятки, вреда обществу и правоохранительной системе)	3,58	3,70	3,16	3,60	3,51
Обезличивание процедуры принятия решения об административном производстве по факту нарушения водителями правил дорожного движения	3,23	3,00	2,87	3,00	3,03
Улучшение системы контроля доходов и расходов сотрудников (в рамках декларационной кампании)	3,08	2,70	2,80	3,00	2,90
Оперативное и справедливое реагирование на все без исключения случаи коррупционно опасного поведения от кого бы они ни исходили	3,12	3,30	3,42	3,40	3,31
Профилактическая работа с сотрудниками, нуждающимися в дополнительном психолого-педагогическом внимании (отнесенных психологами к таковым)	3,27	3,40	3,07	3,60	3,34
Создание условий несения службы, а также порядка осуществления профессиональной деятельности, исключающих причины появления коррупции	3,50	3,50	3,73	4,00	3,68
Обеспечение высокого морального облика руководителей, принципиальности в оценке индивидуального поведения	4,00	3,60	3,49	4,00	3,77
Усиление мер ответственности руководителей за факты сбора с подчиненных денежных средств, полученных от участников дорожного движения	3,96	3,80	3,64	4,20	3,90
Усиление мер ответственности соответствующих должностных лиц за факты получения вознаграждения при решении вопросов, связанных с прохождением службы в ОВД (при оформлении отпуска, перемещении, представлении к наградам и др.)	3,73	3,30	3,47	3,60	3,53
Развитие системы государственных услуг, снижающей вероятность появления коррупционного поведения сотрудников	3,46	3,10	3,60	4,00	3,54
Совершенствование технического обеспечения деятельности ГИБДД, исключающего непосредственное взаимодействие с участниками дорожного движения	3,58	3,30	3,76	4,00	3,66
Активная пропаганда (среди сотрудников) антикоррупционного поведения	3,31	3,70	2,93	3,20	3,29
Создание конкуренции на рынке труда при комплектовании должностей сотрудников ГИБДД	3,19	3,40	3,09	3,60	3,32
Совершенствование системы психологического отбора сотрудников с опорой на изучение ценностно-смысловой и мотивационной сферы личности	3,27	3,80	3,29	3,20	3,39
Реализация полноценной правовой защищенности сотрудников от провокационных действий третьих лиц	3,85	3,70	3,53	3,80	3,72
Повышение материально-технической оснащенности сотрудников (видеорегистраторы, патрульные автомобили и их обслуживание, технические средства измерения параметров движения и т.п.)	3,65	4,10	3,67	4,20	3,91
Установление солидарной ответственности близких родственников за коррупционно опасные деяния сотрудников	3,31	2,50	2,60	2,60	2,75
Развитие конструктивной критики по отношению к любым формам проявления коррупции	3,31	3,20	3,00	3,40	3,23

Ведущими направлениями профилактики коррупции (при степени воздействия более 3,85 относительных (оценочных) единиц) выступили такие, как:

1. Существенное увеличение размера пенсий (в среднем, в размере ежемесячного денежного довольствия).

2. Повышение престижа Госавтоинспекции.

3. Предоставление сотруднику единовременной выплаты в значительном размере в момент поступления на службу в ОВД с условием ее возврата при увольнении по отрицательным мотивам. При этом выход сотрудника на пенсию в порядке, установленном законом, исключает необходимость возврата выплаты или какой-либо ее части.

4. Формирование социального пакета для сотрудников, мотивирующего добросовестное служение Отечеству и антикоррупционное поведение.

5. Усиление мер ответственности руководителей за факты сбора с подчиненных денежных средств, полученных от участников дорожного движения.

6. Повышение материально-технической оснащенности сотрудников (видеорегистраторы, патрульные автомобили и их обслуживание, технические средства измерения параметров движения и т.п.).

7. Обеспечение денежным довольствием в размере, соответствующем представлению сотрудника о достойной жизни.

Мероприятия, предложенные респондентами и направленные на профилактику коррупции, были объединены в несколько групп:

1. *Мероприятия финансово-экономического плана.* Группа имеет наибольший удельный вес по силе воздействия на поведение сотрудников, преодолевая главное противоречие жизнедеятельности личного состава — несоответствие уровня социальной защиты и оплаты труда социальной значимости, опасности и объему выполняемых сотрудниками служебных задач. Действительно, в основе коррупционных преступлений лежит материальный интерес. Поэтому существенно увеличивая размер пенсий уволившимся со службы сотрудникам, обеспечивая личный состав социальным пакетом и денежным довольствием в размере, соответствующим достойной жизни, предоставляя сотруднику единовременную выплату в значимом размере в момент поступления на службу в ОВД с условием ее возврата по отрицательным основаниям, мы в корне нивелируем актуальную для сотрудников проблематику — дилеммы финансово-экономического плана. Подобный подход формирует у сотрудников мотивацию честного служения Отечеству и правоохранительной системе, осознанность действий и высокий уровень регуляции индивидуального поведения, коррупционную устойчивость.

2. *Мероприятия организационного характера.* Создание условий несения службы, снижающих или исключающих вероятность возникновения конфликта интересов, играет особую роль в профилактике коррупции. В первую очередь это повышение престижа Госавтоинспекции и уровня материально-технической оснащенности деятельности сотрудников (видеорегистраторы, патрульные автомобили и их обслуживание, технические средства измерения параметров движения и т.п.). Психологический аспект состоит в том, что у личного состава появляется ощущение определенности деятельности, четкой организации труда. От со-

трудников требуется лишь добросовестное исполнение своих должностных обязанностей.

3. *Мероприятия мер правового характера.* Мероприятия образуют «правовой каркас» деятельности личного состава, регламентируют правоотношения в ситуациях конфликта интересов. Расширение санкций уголовно-правовой ответственности по отношению к руководителям за факты сбора с подчиненных денежных средств, полученных от участников дорожного движения, позволяют активно влиять на правосознание как самих руководителей, так и сотрудников ГИБДД. Следует заметить, что значимой оказалась не сама проблема усиления наказания за организацию «коррупционных пирамид», а его неотвратимость (в первую очередь всеобъемлемость и принципиальность в оценке коррупционно опасного поведения руководителей, исключение клановости и фаворитизма). Избавление от «установок на сбор денежных средств» принципиально меняет условия деятельности Госавтоинспекции.

К сожалению, мероприятия (например, совершенствование системы психологического отбора сотрудников с опорой на изучение ценностно-смысловой и мотивационной сфер личности, проведение профилактической работы с сотрудниками, нуждающимися в дополнительном психолого-педагогическом внимании), четко выраженного психологического характера, поддержки респондентов не получили.

Установлены некоторые существенные различия мнений респондентов. Так, например, инспекторский состав Госавтоинспекции считает действенными меры материального поощрения (например, в размере 30% от суммы взятки) сотрудников за отказ от получения/дачи взятки, а также информирование о ставших известными им фактах, в то время как представители научного сообщества указывают на неостребованность этой меры. Противоречивы мнения руководителей подразделений ГИБДД и преподавателей о необходимости внедрения системы государственных услуг, снижающей вероятность появления коррупционного поведения сотрудников.

Респонденты категорически выступили *против* использования в профилактике коррупции таких мероприятий, как (при степени воздействия менее 3,15 относительных (оценочных) единиц):

— улучшение системы контроля доходов и расходов сотрудников (в рамках декларационной кампании);

— усиление мер дисциплинарной ответственности по отношению к сотрудникам кадровых подразделений по фактам коррупционных деяний среди личного состава;

— установление солидарной ответственности близких родственников за коррупционно опасные деяния сотрудников;

— выявление в ходе психологических обследований сотрудников, потенциально склонных к коррупционно опасному поведению;

— ротация (один раз в три года) должностных лиц — сотрудников;

— обезличивание процедуры принятия решения об административном производстве по факту нарушения водителями правил дорожного движения;

— активизация проверочных (провоцирующих коррупционно опасное поведение) мероприятий в отношении сотрудников.

Примечательно то обстоятельство, что в практике профилактической работы с личным составом ОВД акцент делается на недостаточно эффективные мероприятия (например, внедрение системы контроля доходов и расходов сотрудников (в рамках декларационной кампании); отсутствие индексации денежного довольствия). Подобный поход, вероятно, в основе своей в настоящее время не способен кардинально изменить положение дел в сфере борьбы с коррупцией.

Проведенное нами исследование позволяет определить точку зрения сотрудников органов внутренних дел на проблему профилактики коррупционно опасного поведения. Несмотря на то, что приведенные профилактические мероприятия разнятся, выделение приоритетных из них позволяет оказывать целенаправленное и успешное дисциплинирующее воздействие на поведение сотрудников. Большинство предлагаемых мер имеет психологическую подоплеку, в той или иной степени влияет на психическое состояние и мотивацию личного состава.

Таким образом, привлечение психологического знания для преодоления проблемы коррупционно опасного поведения — это перспективное направление совершенствования работы с личным составом, это своеобразный психологический протектор от коррупции. Реализация комплекса психопрофилактических мероприятий позволит воспитать высоконравственного сотрудника-профессионала, сформировать новый облик полиции, повысить доверие общества к Госавтоинспекции.

Литература:

1. Марьин М.И., Мальцева Т.В., Петров В.Е., Сафронов А.Д. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности: учебно-методическое пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. 195 с.
2. Петров В.Е. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. Домодедово, 2011. № 2 (18). С. 61–64.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО КРИМИНАЛЬНОГО АВТОРИТЕТА

Черлюнчакевич Анна Игоревна,

преподаватель кафедры психологии Военного университета Министерства обороны РФ
avtor@lawinfo.ru

Месхидзе Тимур Тимурович,

*курсант 3 курса военно-гуманитарного факультета
Военной академии Министерства обороны РФ*
avtor@lawinfo.ru

В статье рассмотрена категория «преступники», более конкретно рассмотрена категория «воров в законе», их психологическая характеристика, рассмотрены причины возникновения данного феномена и разработаны практические рекомендации по искоренению из общества данного явления.

Ключевые слова: преступник, вор, вор в законе, преступление, образцы для поведения, криминальный авторитет.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF MODERN CRIMINAL LORD

Cherlyunchakevich Anna I.,

*Lecturer of the Psychology Department of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation*

Meskhidze Timur T.,

3rd Year Military Student (of the Military Humanities Faculty)

The article analyzes the criminals category, particularly code-bound criminals category, their psychological characteristics, analyzed were the reasons of emergence of this phenomenon and developed were practical recommendations on elimination of this phenomenon from the society.

Key words: criminal, thief, code-bound criminal, crime, conduct patterns, criminal authority.

В данной работе хотелось бы рассмотреть одну из общественных страт нашей цивилизации. Она несколько специфична, так как характеризуется своей общественной опасностью, и основной ее вектор развития идет вразрез с общественностью. Данная страта имеет название «преступники», а именно одну из ее

категорий преступников — криминальных авторитетов — воров в законе.

Кто же такой преступник?

По мнению Ю.М. Антоняна личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся

в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [1].

Но на этот вопрос могут ответить и многие другие специалисты, но в контексте своих отдельных научных знаний. Я же хочу рассматривать личность преступника со стороны психологии и юриспруденции.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается виновное совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания [2].

Отсюда следует, что преступник — это личность, которая совершила указанное деяние.

Следуя из определения преступления, оно санкционировано, то есть предполагает определенную меру ответственности за деяния разной тяжести.

Что же характеризует личность преступника?

Личность преступника обладает определенной совокупностью социально-психологических свойств и качеств, которые в свою очередь служат причинами и условиями совершения преступления.

По мнению А.Г. Аванесова, речь идет о том, что изменения в системе преступных проявлений связаны с изменениями в социально-психологическом облике личности преступника как типа, детерминированного общественными отношениями. Во внеобщественных отношениях недопустимо говорить о какой бы то ни было личности преступника. Любой социальный тип личности не может быть ничем иным, как обобщенной формой отражения общественных отношений, выраженных в потребностях, интересах, ориентациях и направленности индивида [3].

Из вышесказанного следует, что личность преступника отличает от личности законопослушных граждан совершение общественно опасного деяния.

Для совершения общественно опасного деяния преступник должен обладать:

1. Преступными потребностями.
2. Преступной мотивацией.
3. Иметь эмоционально-волевые деформации.
4. Негативные социальные интересы.

Личность преступника формируется задолго до совершения им преступления. На нее могут оказывать влияние различные факторы, например:

1. Характер.
2. Воспитание.
3. Круг его общения.
4. Место жительства.
5. Криминогенная обстановка в месте проживания.
6. Его социальный статус.
7. Достаток.
8. Экономическое развитие района проживания.

Выдающийся советский психолог С.Л. Рубинштейн считал возможным выделить устойчивые психические свойства личности безотносительно к историческому времени и нации. К ним он относил «восприимчивость и впечатлительность, наблюдательность, вдумчивость, рассудительность, эмоциональную возбудимость и устойчивость, инициативность, решительность, настойчивость и т. п.» [4].

Думается, что ученый удачно выделил именно основные черты характера, не смешивая их ни с моральными нормами поведения, ни с темпераментом и эмоциями, что часто встречается у других исследователей.

Формы проявления развития личности преступника можно проследить, начиная с детства. Например:

1. Совершение им проступков.
2. Совершение мелкого хулиганства.
3. Совершения мелких краж.
4. Нарушение прав других граждан.

Следует выделить качественное изменение при переходе от «хулигана» или «забияки» к преступнику. Этим изменением является момент совершения преступления, когда предыдущая противоправная деятельность выходит на новый качественный уровень.

Ю.М. Антонян говорит, что в целом можно определить личность преступника как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата [5].

Здесь необходимо определить, что преступление должно совершиться на определенном законодательством Российской Федерации правовом, временном и территориальном пространстве и должно носить набор признаков преступления.

В своей работе я рассматриваю определенную категорию — криминальный авторитет — вор в законе, кто же такие воры в законе?

В законодательстве нет такого понятия как криминальный авторитет или вор в законе, но есть понятие организатор. Организатор, как правило, является криминальным авторитетом, но есть исключения.

В соответствии с п. 3 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации организатором признается лицо, устроивший совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководящее ими [6].

Следуя из определения, организатор должен обладать определенными лидерскими качествами, но несколько извращенными в силу его развития. Например:

1. Организованность.
2. Целеустремленность.
3. Высокая степень достижения успеха.
4. Волевые особенности принятия решения.

Рассматривая морфологию слова «авторитет», я выделил основные его критерии.

Авторитетом называют человека, которого уважают окружающие люди за его дела, познания, жизненный опыт, он имеет определенное влияние на других людей, к его мнению прислушиваются при принятии решения.

Следовательно, криминальный авторитет обладает всеми этими признаками в определенной среде (преступников его ранга, преступников ранга ниже или лиц, попавших в места лишения свободы по другим причинам, но не имеющих определенного криминального статуса среди других).

Понятие «вор в законе» было сформировано в СССР сотрудниками МВД, сами же преступники себя называют «вор», «жулик», «урка» или «законник» (данные понятия имеют разные оттенки и могут употребляться в разном контексте), так как имеют свой специфический язык, жаргон, который в свою очередь изменяется под действием времени.

Данная категория «вор в законе» показывает свое превосходство перед другими арестантами во всем, например, они имеют опрятный внешний вид, минимум татуировок, хорошо знают свою историю (понятия, закон, традиции), начитаны, хорошо входят в доверие.

Законники как организаторы или лица, осуществляющие контроль над другими преступниками, имеют ряд ограничений по сравнению с преступниками рангом ниже, но в свою очередь они выступают регуляторами «деятельности» мелких преступников. Следовательно, взаимоотношения преступников — это система, она иерархична и имеет определенный ценз. В данной среде также есть императивные нормы за совершение определенных проступков — «косяков».

Криминальный авторитет — вор в законе должен пройти определенную церемонию «коронацию», иметь рекомендации от других воров в законе. На коронации вор получает определенную кличку и право нанесения воровской татуировки.

Иногда звание «законника» можно и купить, внося определенную сумму в «общак», таких людей называют «апельсины», но часто такое звание требовало подтверждения в местах лишения свободы, если подтверждения не было, либо человек не заслужил авторитета среди преступников, то его переводили в страту рангом ниже — «мужик».

На современном этапе развития нашего государства резко снизился возраст воров в законе, а их количество резко увеличилось.

Чем же обусловлена такая тенденция? Четкого ответа на этот вопрос нет. Я лишь могу выделить основные критерии:

1. Создание художественного образа вора в законе в кинематографе, он успешен, имеет достаток, весь мир «крутится» вокруг него, рядом с ним красивые женщины и романтический антураж.

2. Правовая неграмотность населения.

3. Низкое правосознание.

4. Нежелание многих работать и при этом иметь хороший достаток.

5. Нет положительного примера для подражания либо их очень мало.

6. Криминогенная обстановка в разных регионах нашей страны.

Анализируя труды Ю.М. Антоняна по данной проблематике, нами выделены критерии психологической характеристики воров в законе: социально адаптивны, менее импульсивны в отличие от других категорий преступников, имеют меньшую стойкость аффекта, меньшую ригидность, гибкое поведение, низкий уровень тревоги, общительны, имеют развитые навыки общения и установления межличностных контактов, низкую агрессивность, хорошо контролируют свое поведение, четко действуют в критических ситуациях.

Все эти качества помогают вора в законе занять высокий статус в уголовном мире.

После освобождения из мест лишения свободы воры в законе продолжают свою преступную деятельность в мирной жизни, так как имеют много связей.

На свободе воры в законе так же следят за своим имиджем, статусом. С первого взгляда он может показаться успешным бизнесменом. При общении он не будет скрывать, что является вором в законе — этот момент позволяет нам проследить их приверженность к определенной воровской идеологии.

Стоит отметить, что современные воры в законе широко применяют технические средства и «идут в ногу со временем».

Бережно относятся к своему здоровью (на фоне этого прослеживается «живучесть» в трудных жизненных ситуациях), но могут проявить суицидальные наклонности, «если того требует ситуация» либо воровские законы.

Феномен «вор в законе» — это очень сложная и многогранная проблема не только нашего исторического прошлого, но и настоящего. Ее решение требует на современном этапе скоординированных действий многих специалистов.

Подходить к проблеме необходимо не в момент, когда имеется готовый, уже сформировавшийся преступник, а задолго до его становления в преступном мире. Работать на опережение и профилактику, начиная с детских садов, школ и учебных заведений профессионального образования.

Необходимо сформировать в сознании общественности множество положительных образов, примеров, образцов для подражания, используя средства массовой информации, с привлечением первых лиц государства, глав регионов и субъектов Российской Федерации, звезд эстрады, актеров театра и кино.

Создать общественный орган по агитации и пропаганде, который будет осуществлять локальное доведение до населения положительных образцов для поведения и осуществлять непосредственную работу на местах.

Необходимо осуществлять комплекс мероприятий по противодействию информационному воздействию на население со стороны лиц заинтересованных в этом. Производить разъяснительную работу на различных уровнях.

Литература:

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 12.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации, п. 1 ст. 14.
3. Аванесов А.Г. Криминология. М., 1984. С. 263.
4. Рубинштейн С. О личностном подходе. Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия. СПб., 2000. С. 24.
5. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 16.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации, п. 3 ст. 33.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ О РЕЧИ ВОЕННОГО ПСИХОЛОГА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОМ КАЧЕСТВЕ

Некрасова Екатерина Александровна,
*старший преподаватель кафедры психологии
Военного университета Министерства обороны РФ*
kariffa@yandex.ru

Гизатулин Ришат Фаритович,
курсант 5 курса Военного университета Министерства обороны РФ
kariffa@yandex.ru

В статье приведены результаты пилотажного исследования представлений о речи психологов, обучающихся по специальности «психология служебной деятельности».

Ключевые слова: речь, речевая деятельность, психолог, представление о речи психолога.

STUDY OF REPRESENTATIONS OF STUDENTS ABOUT SPEECH OF MILITARY PSYCHOLOGIST AS A PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITY

Nekrasova Ekaterina A.,
Senior Lecturer of the Psychology Department of the Military University

Gizatulin Rishat F.,
5th Year Military Student of the Military University

The article provides the results of the pilot study of representations about psychologist speech of students of the specialty "psychology of employment activity".

Key words: speech, speech activity, psychologist, representation about psychologist speech.

Общество предъявляет все более высокие требования к подготовке специалистов, особенно работающих в силовых структурах.

Профессия психолога относится к деятельности типа «человек — человек», а значит, требует большой коммуникативной компетенции. Все навыки и умения реализуются психологом через речевую деятельность.

Психолог, работающий в Вооруженных Силах, а тем более стоящий на военной должности, постоянно использует речь в своей повседневной служебной деятельности, для выполнения своих служебных обязанностей. Это обуславливает необходимость развития речи в ходе профессионального обучения. Однако существует крайне мало работ, рассматривающих речь психолога как профессионально важное качество и изучающих ее.

Речь исследуется в психологии уже длительное время, к самым известным исследователям речь относится Выготский Л.С. [1]. В настоящее время повышен научный интерес к речи именно психологов. Среди ученых, занимающихся данной проблематикой, следует отметить: Каменева Т.В. [3], Кириллова Е.И., [4], Шарапановскую Е.В. [5].

Почему такое внимание уделяется именно представителям данной профессии? Причина в том, что речь применяется психологом в его профессиональной деятельности для большей части служебных задач: для изучения психологических особенностей военнослужащих и гражданского персонала, воинских коллективов, психологических факторов воинской деятельности и их

совершенствования в целях повышения эффективности воинской деятельности и сохранения психического здоровья военнослужащих и членов их семей.

Почему особые требования предъявляются к речи психолога, работающего в Вооруженных Силах РФ? Это связано с большой палитрой возможных ситуаций и партнеров по общению, которые предъявляют различные требования к речи специалиста. Так, от специалиста требуются навыки владения и монологической речью, например, при проведении психологического просвещения, и диалогической речью при психологическом консультировании обратившихся. Умение выстраивать психологический контакт и с носителем грамотной речи, и с неграмотными или малообразованными обратившимися. Разные и ситуации, и условия выполнения должностных обязанностей, межличностное общение возможно и в индивидуальном, и в групповом формате, также необходимо владеть навыками публичных выступлений.

Отдельно среди навыков речевой деятельности стоит интерпретация речи собеседника. Недаром еще древние греки придавали ей такое большое значение: «Заговори, чтоб я тебя увидел». По активности и частоте использования разных языковых знаков можно разделить всех говорящих на многословных, предпочитающих речевые способы коммуникации («язык без костей», «рот не закрывается»), и молчаливых, использующих речь мало и неохотно («слово клещами не вытянешь»). Также при диагностике могут использоваться и голосовые особенности говорящего.

В данной статье представлено пилотажное исследование о представлении речи психолога как профессионально важного качества среди обучающихся по специальности «психология служебной деятельности» на 4 курсе.

Объектом нашего исследования выступает речевая деятельность психолога. **А предметом** — представления о характеристиках речевой деятельности психолога как профессионально важном качестве.

Гипотезой исследования является предположение о непротиворечивости представлений о речевой деятельности психолога и офицера.

В дальнейшем в ходе последующих исследований мы планируем на основании полученных результатов разработать рекомендации по развитию речевой деятельности у обучающихся по специальности «служебная деятельность», одним из основных компонентов которого будет формирование непротиворечивого представления о речевой деятельности психолога и офицера, так как обучающиеся по выпуску из образовательного учреждения будут проходить профессиональное становление сразу в двух данных областях.

Пилотажное исследование проводилось при использовании методики «Карта контроля состояния речи», которая позволяет оценить индивидуальную предрасположенность к речевой тревожности, выходящей за пределы средних нормативных показателей. Она построена на показателях самооценки, что дает возможность контролировать и корректировать свое собственное речевое поведение. А также интервью, состоящее из нескольких открытых вопросов.

Пилотажное исследование проведено в группе обучающихся на 4 курсе, всего в исследовании приняло участие 15 человек. 100% опрошенных мужского пола.

Необходимость изучения и развития речи у обучающихся по специальности «психология служебной деятельности» связана с самооценкой обучающихся. Так, 40% опрошенных по методике «Карта контроля состояния речи» продемонстрировали высокий уровень тревоги, связанной с речевой деятельностью. 13% опрошенных характеризуются завышенными показателями самооценки речевой деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе профессиональной подготовки психологов для работы в Вооруженных Силах РФ особое внимание следует уделять развитию речи. При этом для разработки рекомендаций необходимо проводить дополнительные исследования и учитывать, что навыки речи как автоматизированные компоненты деятельности развиваются неодинаково у разных лиц. Поэтому необходим индивидуальный подход к формированию речевых навыков. К самым обобщенным рекомендациям для развития речевой деятельности можно отнести необходимость чтения художественной литературы, активных выступлений на семинарских занятиях и публичных мероприятиях в ходе обучения, а также получение обратной связи от обучающихся и преподавательского состава о качестве речевой деятельности и положительных и отрицательных ее характеристиках.

Речь психолога, по мнению опрошенных, должна обладать следующими характеристиками: быть

разборчивой, содержательной, понятной клиенту, бодрящей, не вызывающей отвращения, спокойной, мягкой, четкой, уверенной, вселяющей доверие, отвечающей профессиональным требованиям, адекватной, разъяснительной, простой, нетихой и негромкой, готовой к разговору, культурной, вежливой, разнообразной, мотивационной, эмоциональной, размеренной, внушающей, эмпатийной, позитивной, устойчивой, располагающей к психологу.

Тогда как речь офицера, по мнению опрошенных должна быть: уверенной, внятной, грамотной, точной и четкой, не вызывать сомнений и недоверия, корректной, внушающей, немного грубоватой, малословной и носить точный смысл, доступной для понимания подчиненных, краткой, лаконичной, понятной, логически построено правильно, без лишних слов, доходчивой, громкой.

Исходя из полученных результатов опроса, можно сделать вывод, что в целом речь психолога и речь офицера в представлениях обучаемых носит непротиворечивый характер. Из этого следует, что мероприятия, направленные на развитие речевой деятельности обучающихся по специальности «психология служебной деятельности», будут повышать профессионально важные качества как психологов, так и будущих офицеров.

Проведенное пилотажное исследование показывает актуальность разработки темы речевой деятельности психолога как его ведущего профессионально важного качества.

В ходе дальнейшего исследования данной темы планируется изучение особенностей представлений о требованиях к речи психолога, работающего в ВС РФ, при проведении различных мероприятий и составление рекомендаций по развитию речевой деятельности у обучающихся по специальности «психология служебной деятельности».

Литература:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Издательство «Лабиринт», 1999. 352 с.
2. Горюнова Е.М. Исследование представлений о роли речи и языка // Педагогика и современность. Таганрог: Издательство ИП Бобырев А.В., 2014. № 5. С. 15–18.
3. Каменева Т.В. Современные подходы к пониманию сущности феномена профессиональной речи психолога // Austrian journal of humanities and social sciences. Вена: Издательство: «East West». Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. № 3–4. С. 151–153.
4. Кириллова Е.И. Совершенствование речи студентов-психологов в процессе профессиональной подготовки // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: Издательство Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2008. Т. 14. № 3. С. 75–79.
5. Шарапановская Е.В. Значение речи в профессиональной деятельности психолога // Актуальные проблемы и современные тенденции развития психологии и педагогики: materials digest of the XIVth International Scientific and Practical Conference (Kiev, London, November 24–28, 2011) / chief editor — d-r of juridical sciences, professor, academician Pavlov V.V., B. Zhitnigor (chairman). Odessa, 2011. С. 204–205.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ МЕТОДИК В ПРЕПОДАВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Бирюков Александр Александрович,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
a.biryukov75@yandex.ru

Автор статьи делится опытом применения игровых технологий в преподавании юридических учебных дисциплин, относящихся к материальным отраслям права.

Ключевые слова: юриспруденция, обучение, деловая игра.

POSSIBILITIES OF APPLICATION OF PLAY METHODS IN TEACHING PARTICULAR LEGAL DISCIPLINES

Biryukov Alexander A.,
Head of the Civil Law Disciplines Department of the Stavropol Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

The author of the article shares his experience of the use of game technologies in teaching legal educational disciplines relating to the substantive law.

Key words: jurisprudence, training, business game.

Современное образование — инновационное образование. Такой подход применяется во всех образовательных стандартах третьего поколения. Для юриспруденции проблема внедрения инновационных методов обучения приобрела особую актуальность в связи с переходом к двухуровневой, так называемой «Болонской системе». На сегодняшний день одним из наиболее результативных инновационных методов обучения является деловая игра. Деловая игра позволяет отойти от стандартных академических подходов в подготовке юриста. Использование игровых технологий в образовательном процессе направлено на развитие таких общих полезных навыков, как: кооперация, умение работать в коллективе, преодоление различных психологических барьеров, культура речи, грамотная аргументация собственной позиции по спорным вопросам, быстрое принятие решений.

Для юриста деловая игра является неоценимым способом развития специальных умений, что сегодня принято называть профессиональными компетенциями, возможностью уже в процессе учебы окунуться в мир реального рабочего процесса, где можно применить весь багаж накопленных теоретических знаний.

Что дают деловые игры? В зависимости от сценария их проведения студент-юрист может получить следующие практические навыки и умения:

- составление и анализ различных документов, используемых в профессиональной деятельности юриста;
- быстрая и точная правовая квалификация процессов и явлений;
- надлежащая оценка юридически-значимых действий на предмет их соответствия действующему законодательству;

— умение решать профессиональные задачи в различных областях юриспруденции.

Традиционно с 2010 г. обязательно в юридических вузах проводится деловая игра, имитирующая судебное заседание в рамках уголовного, гражданского или арбитражного процесса. Согласно требованиям ФГОС ВПО наличие учебного зала судебных заседаний является обязательным условием реализации ООП бакалавриата.¹ В этой связи можно утверждать, что учебное судебное заседание и подобные ему имитационные деловые игры наиболее проработаны и востребованы. Данные игры подробно описаны в юридической литературе, а их методики доведены до совершенства, как в плане материального обеспечения, так и в дидактическом плане².

Наибольшие трудности представляет внедрение игровых методик в преподавание так называемых

¹ Приказ Минобрнауки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37; Бондаренко С.А. Эффективность подготовки магистров юриспруденции к педагогической деятельности в вузе через ролевые игры // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 5–9; Ермолаева О.Н. Современные особенности методики преподавания гражданского права // Юридическое образование и наука. 2011. № 4. С. 18–20; Шевченко О.М. Формирование общекультурных и профессиональных компетенций студентов при обучении предпринимательскому праву: вопросы методики преподавания // Юридическое образование и наука. 2011. № 2. С. 26–30 и др.

«непроцессуальных» дисциплин, которые не укладываются в привычные рамки закрепления полученных теоретических знаний через занятия в зале судебных заседаний. Чаще всего выходом из положения служат игры, имитирующие деятельность каких-либо органов, например, игра «Собрание акционеров» или внесудебные юридические процедуры — работу юридической клиники, правовое сопровождение выборов и т.п.

Деловые игры иной направленности в юриспруденции — достаточно редкое явление, которое вполне объяснимо. Не секрет, что самые совершенные игровые методики сегодня разработаны в области иных знаний — экономики, менеджмента, HR-менеджмента, маркетинга. Преподавание экономических и управленческих дисциплин на сегодняшний день обеспечено деловыми играми «нового поколения», предусматривающими применение компьютерных симуляторов, направленных на развитие навыков принятия различных управленческих решений (например, симуляторы Business Battle, Global Management Challenge и т.п.). Для юриспруденции с ее догматическими конструкциями разработать подобные методы, в том числе универсальные симуляторы, чрезвычайно сложно, поскольку любое решение юриста, прежде всего, подчинено жесткой логике и требованиям закона и подчас не предусматривает никаких альтернатив.

Автор данной статьи считает необходимым поделиться опытом проведения деловых игр в рамках преподавания дисциплин, связанных с материальными отраслями права. Достаточно неплохо в таких случаях зарекомендовали себя проблемно-поисковые игры. Исходя из десятков существующих типологий деловых игр, проблемно-поисковая деловая игра — это деловая игра, которая направлена на поиск и решение проблем в определенной сфере деятельности. По своему типу такие игры относятся не к имитационным, а к организационно-деятельностным играм, которые предполагают тесное взаимодействие участников, связанное с принятием коллективных решений по конкретным задачам. Конечно же, такие игры не лишены и некоторой доли имитации, поскольку в процессе игры группа объединена под определенной «легендой», у которой, все же, второстепенная роль (о чем будет сказано ниже).

Несколько слов о контингенте игры. Прежде всего, игра рассчитана на студентов, которые завершают изучение соответствующей дисциплины, т.е. накопили багаж необходимых знаний по предмету. Наиболее оптимальным вариантом выбора времени для игры будет одно из последних занятий соответствующего семестра. Игра рассчитана не только на студенческий контингент. Так, деловая игра «Юридический отдел предприятия», по сценарию которой осуществлялась проверка предприятия различными контролирующими органами, была достаточно положительно оценена слушателями курсов повышения квалификации. При этом основной контингент слушателей состоял как раз из представителей федеральных и местных органов власти, обладающих контрольно-ревизионными полномочиями, которые на период игры из проверяющих превратились в проверяемых.

В отличие от имитационных игр, проведение проблемно-поисковой игры не предусматривает предварительной подготовки студентов («домашней ра-

боты») и занятие строится по модели так называемых «блиц игр». Время, отведенное на игру, составляет стандартную академическую пару. Игра рассчитана на проведение в малых группах — до 20 студентов. Если группа включает больший контингент, можно сформировать 2 команды и внести элемент некоторой состязательности.

Как и любая деловая игра, проблемно-поисковая игра требует определенной подготовки. В целом подготовку игры и непосредственно сам игровой процесс можно разбить на несколько этапов.

Первый этап — организационный (подготовительный). На данном этапе происходит подготовка базовых элементов игры, а именно формируется рабочее название, выбирается тематика занятия в соответствии с рабочей программой дисциплины, пишется сценарий игры, разрабатываются игровые ситуации.

Поскольку такие игры не требуют значительных материальных и ресурсных затрат, роль игротехника при подготовке игры исполняет преподаватель. Подготовительный этап предполагает активную деятельность преподавателя по сбору необходимого материала, от которого зависит успешное применение игровой технологии.

Ключевым моментом подготовительного этапа является выбор игровой ситуации и написание сценария. Разработка этих элементов игры предполагает тесный контакт с организациями-работодателями, с которыми любой вуз имеет соглашения о сотрудничестве. При сборе необходимых для игры материалов преподаватель изучает практику работы коллективных органов организаций-партнеров, а именно: юридических отделов коммерческих организаций, кадровых служб, отделов кадровой и правовой работы органов государственной и муниципальной властей и т.д. В ходе таких контактов преподаватель формирует банк проблемных ситуаций, требующих практического решения.

Конечно, следует учесть, что организации, играющие в данном случае роль своеобразных «экспериментальных площадок», допускают знакомство с работой своих структурных подразделений, при условии, что полученные сведения не будут относиться к служебной или коммерческой тайне. Нередко можно получить отказ в сотрудничестве по мотиву сохранения конфиденциальной информации. Однако в таких ситуациях полезной будет и открытая информация, например, выяснив общие принципы работы комиссии по урегулированию конфликтов интересов и зная закон о государственной службе и специфику деятельности государственного органа, где эта комиссия создана, преподаватель может сам смоделировать ситуацию, являющиеся предметом рассмотрения таких комиссий. Немаловажную роль на подготовительном этапе может сыграть и личный практический опыт преподавателя.

По завершении подготовительного этапа должны быть достигнуты следующие результаты:

1. Формирование нескольких рабочих сценариев деловой игры для различных дисциплин. В частности, для дисциплины «Предпринимательское право» хорошо зарекомендовал себя сценарий «Юридический отдел предприятия»; для дисциплины «Право интеллектуальной собственности» — сценарий игры «Патентный поверенный», дисциплины «Страховое право» — сценарий «Группа по урегулированию убытков» и т.д.

2. Формирование банка данных проблемных ситуаций по каждому сценарию.

Преподаватель должен подготовить 7–10 стандартных и нестандартных ситуаций, решение которых относится к текущей деятельности подразделения организации, взятой за основу сценария.

3. Внесение сведений о деловой игре в рабочие программы дисциплин и учебно-методические комплексы, что предполагает их обсуждение на заседаниях профильных кафедр и учебно-методическом совете вуза. На данном этапе необходимо согласовать даты проведения игр с подразделениями вуза, ответственными за учебный процесс для обеспечения игрового процесса аудиториями, оснащенными ПК с установленными справочно-правовыми системами.

Второй этап связан непосредственно с игровым процессом. В данной статье в качестве примера будет описана методика проведения деловой игры с рабочим названием «Патентный поверенный», которая применяется на практических занятиях по дисциплине «Гражданское право» или «Право интеллектуальной собственности». Основная цель данной игры — привитие студентам навыков работы в команде, развитие способностей правильно квалифицировать обстоятельства, грамотно и аргументировано обосновать собственное мнение. В процессе деловой игры студентам предлагается сыграть роль патентных поверенных, работающих в рамках одной организации — ООО «Агентство патентных поверенных».

Игра предполагает обсуждение и принятие решений по перечню предложенных группе ситуаций.

Группа располагается в форме круга. Из участников игры выбирается секретарь, который ведет запись решений предложенных в ходе обсуждения. Каждому участнику игры раздается сценарий с перечнем ситуаций. Наиболее оправдана при обсуждении вариантов решений техника мозгового штурма. По каждой ситуации после обсуждения всеми участниками должно быть сформулировано не менее 5 окончательных предложений. Предложения не должны содержать общих формулировок, таких как «зарегистрировать изобретение», «получить патент», а содержать указания на те действия, которые совершил бы патентный поверенный при решении профессиональных задач.

Игру желательно проводить в аудитории, оснащенной компьютерной техникой с возможностью доступа к справочно-правовым системам и сети Интернет для получения необходимой информации и проверки принятых решений на предмет их соответствия действующему законодательству.

Игровой процесс разбит на следующие уровни.

1. Подготовка группы к игровому процессу, ознакомление группы со сценарием, условиями игры, раздаются сценарии и задания.

2. Обсуждение ситуаций, запись принятых группой решений.

3. Оглашение решений и их обсуждение.

Участие преподавателя в игровом процессе ограничивается 1 и 3 уровнями. В ходе второго уровня преподаватель должен ограничиться контролем дисциплины на занятии, соблюдения регламента, участия в игре каждого студента, не принимая участия в обсуждении. Третий уровень игры предполагает тесное взаимодействие преподавателя и участников игры. Преподаватель оценивает, насколько верными ока-

зываются принятые решения, соответствуют ли они действующему законодательству, целесообразны ли они в данном случае или были какие-то альтернативы.

В процессе игры студентам предлагаются для обсуждения следующие ситуации.

1. Заключение договора поручения с ООО «Фрегат» о содействии в регистрации промышленного образца.

2. Заключение договора возмездного поручения с ЗАО «Корвет» на международную регистрацию товарного знака.

3. Поступление заявления гражданина Смыкова о принятии его в организацию на работу патентным поверенным.

4. Патентным поверенным агентства Лапшину и Семенову заказчиками были переданы документы с информацией, составляющей коммерческую тайну.

5. При работе с проектом заявки на регистрацию изобретения выяснилось, что оно имеет признаки содержания сведений, предусмотренных п. 54 Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

6. Поступления в адрес агентства заявки на проведение патентного исследования для определения целесообразности регистрации промышленного образца.

7. Получение копии определения суда о назначении патентоведческой экспертизы по делу о защите исключительного права на полезную модель.

8. Получение копии искового заявления о привлечении в качестве соответчика и взыскании убытков, причиненных в результате подачи агентством заявки на регистрацию спорного товарного знака.

9. Получение решения об отказе в выдаче патента на полезную модель.

10. Приглашение агентству стать участником «Ассоциации патентных поверенных».

Третий этап связан с подведением итогов игры, оценкой работы участников.

Оценивая игру, преподаватель должен определить степень участия каждого студента в обсуждении, активность, знания, нестандартность мышления. Оценка участия студентов в игре может проводиться по бально-рейтинговой системе принятой в вузе. На данном этапе обязательна обратная связь. Преподаватель должен подвести итоги занятия, объявить достигнута ли цель занятия, назвать сильные и слабые стороны командной работы, выяснить мнения и рекомендации самих студентов по дальнейшему совершенствованию игрового процесса.

Литература:

1. Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров / Т.А. Андропова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37.
2. Бондаренко С.А. Эффективность подготовки магистров юриспруденции к педагогической деятельности в вузе через ролевые игры / С.А. Бондаренко // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 5–9.
3. Ермолаева О.Н. Современные особенности методики преподавания гражданского права / О.Н. Ермолаева // Юридическое образование и наука. 2011. № 4. С. 18–20.
4. Шевченко О.М. Формирование общекультурных и профессиональных компетенций студентов при обучении предпринимательскому праву: вопросы методики преподавания / О.М. Шевченко // Юридическое образование и наука. 2011. № 2. С. 26–30 [и др.].